

05, 2

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 3 р.

Отд. ММ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. говорара, считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1897 г. 1-й годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ, ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14-го Декабря.

<p>СОДЕРЖАНІЕ: Назначеніе В. П. Погожева. — Замѣтка.—О красотѣ физической и духов. въ прир. и искус. проф. Л. Сакетти. — Альфонсъ Додэ М. Южнаго. — Музыкальн. замѣтки И. Ки—скаго — Хроника театра и искусства. — О «Джентльменѣ», «Орхидеяхъ» самодурства и другомъ <i>Ното лоренцо</i>. — Тина ди-Лоренцо А. К.—ля. — Шансонетная консерваторія Вас. И. Немировича-Данченко (продолженіе). — Загранично. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.</p>	<p>№ 50.</p>	<p>РИСУНКИ: «Приключенія Сюзеты» худ. Разугина. — «Антрактъ», рисунокъ Scatch'a, «Тина ди-Лоренцо въ роли М. Готье». — «Додэ въ гробу» (съ наброска). Портреты: Додэ, А. А. Плещеева, Н. Гарина-Михайловскаго, О. Габриловича. 2 порт. Тины ди-Лоренцо: Театральн. провинція — 18 портр. труппы Новочеркаскаго театра.</p> <p>Лит. драм. отдѣлъ, «Между дѣломъ». Джероламо Роветта, пер. Протопопова.</p>
--	--------------	---

Открыта подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЬ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на годъ . . . . . 6 р.
„ „ полгода . . . . . 4 „

Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ и по 2 рубля 1-го Марта и 1-го Ювя. См. стр. 941.

С.-Петербургъ, 14 декабря.

Въ дирекціи Императорскихъ театровъ создана новая должность «управляющаго дѣлами», на которую назначенъ В. П. Погожевъ, управляющій петербургскою конторою. Такимъ образомъ, въ смыслѣ управления петербургскими театрами положеніе существенно не измѣняется, но новая должность должна имѣть большое значеніе для московскихъ театровъ, ибо въ лицѣ управляющаго дѣлами создается центральная, объединяющая инстанція.

В. П. Погожевъ—заслуженный театральнй дѣятель, и артисты Императорскихъ театровъ многимъ ему обязаны. Такъ, новый пенсіонный уставъ выработанъ при ближайшемъ его участіи. Хозяйственная и матеріальная сторона управления, которая всегда является «нервомъ дѣла», находила въ лицѣ В. П. Погожева опытнаго и энергическаго руководителя. Вотъ почему, отъ назначенія В. П. Погожева можно многого ожидать, въ смыслѣ улучшенія матеріальнаго положенія артистовъ. Это касается особенно московскихъ театровъ, гдѣ оклады вторыхъ актеровъ гораздо ниже, чѣмъ въ Петербургѣ, и гдѣ самые штаты довольно ограничены.

Едва-ли не главная причина такого невыгоднаго положенія московской труппы заключается въ отсутствіи прямой и непосредственной связи между московскою конторою и дирекціею. Тѣмъ-же, вѣроятно, объясняется и сравнительная скромность московскихъ постановокъ. Петербургу иногда приходится выписывать изъ Москвы актеровъ и актрисъ, хотя практиковавшаяся одно время гастрольная система скорѣе вредила художественному впечатлѣнію. Зато Москва могла-бы многимъ заимствоваться отъ Петербурга по части монтировочной и обстановочной. При существованіи двухъ самостоятельныхъ конторъ театровъ, это едва-ли было возможно. Новый же порядокъ открываетъ широкую возможность такого взаимнаго содѣйствія петербургскихъ и московскихъ театровъ.

Назначеніе В. П. Погожева, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ встрѣчено крайне сочувственно всѣмъ нашимъ театральнымъ миромъ. Долгіе годы труда не ослабили энергіи В. П. Погожева и его способности вникать во всѣ мелочи и подробности театральнаго устройства.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ, преимущественно театральныхъ, сообщается (заднимъ числомъ) о выходѣ г. Кремлева изъ числа членовъ Совѣта Русскаго Театральнаго Общества, и при этомъ дѣлаются соотвѣтствующіе комментаріи въ томъ смыслѣ, что плачь, молъ, русскій актеръ, такое солнце ума и сердца, какъ г. Кремлевъ, закатилось. Это очень забавное недоразумѣніе. Вышелъ или не выходилъ г. Кремлевъ изъ состава Совѣта—намъ неизвѣстно, но можемъ увѣрить провинціальныхъ актеровъ, что ничто не измѣнилось «подъ нашимъ зодіакомъ». Г. Кремлевъ свободно сочиняетъ разные рефераты

Александровъ Театральнй
БИБЛИОТЕКА
А. В. ПУШКИНСКАГО

и проекты, потому что сочинять ихъ не трудно, и впредь сочинять ихъ будетъ, и съ экспансивностью, по прежнему, будетъ выкрикивать разныя «хорошія слова», но едва ли въ нѣдрахъ Совѣта противъ него злоумышленъ былъ заговоръ. Вѣрнѣе всего, г. Кремлевъ самъ себя почувствовалъ неловко среди серьезныхъ людей, слишкомъ занятыхъ для того, чтобы выслушивать его безконечные доклады и рефераты.

Во всякомъ случаѣ, попытки усмотрѣть среди членовъ Совѣта Русскаго Театральнаго Общества какия-то партіи, и г. Кремлева, именно его, сдѣлать «лидеромъ» демократіи — болѣе, чѣмъ забавны. Восторженное настроеніе, навѣянное Съѣздомъ сценическихъ дѣятелей, видно, до сихъ поръ еще не разсѣялось.

О красотѣ физической и духовной въ природѣ и искусствѣ.

(Продолженіе *).

Легкость исполненія обязанности, являющаяся результатомъ душевнаго благородства, игнорировалась такимъ ригористомъ нравственности какъ Кантъ, который преимущественно цѣнилъ интенсивность борьбы. Знаменательно, что противъ этого взгляда Канта возсталъ не философъ, а поэтъ, именно Шиллеръ, искавшій примиренія между обязанностью и склонностью, разумомъ и сердцемъ въ красотѣ, искусствѣ и эстетическомъ образованіи. Шиллеръ нашелъ это примиреніе въ „прекрасной душѣ“, въ которой чувство и разумъ, долгъ и склонность, гармонируются, и этотъ консонансъ обнаруживается въ нравственной граціи. Она есть удѣлъ преимущественно женщинѣ. Между женщинами чаще встрѣчаются личности, которымъ долгъ велитъ то, къ чему влечетъ ихъ чувство. Рѣже эта счастливая черта замѣчается у мужчинъ, которые въ такомъ случаѣ отличаются болѣе женственной мягкостью, чѣмъ мужественной силой. Такимъ былъ, напримѣръ, другъ Бѣлинскаго Станкевичъ, характеръ котораго въ этомъ смыслѣ разобранъ Добролюбовымъ **).

Женщины часто испытываютъ склонность къ тому, что внушаетъ имъ обязанность. Оттого онѣ иногда совершаютъ труднѣйшіе подвиги героизма и самоотверженія безъ усилія. Въ этомъ смыслѣ онѣ граціозны не только физически, но и морально.

„Грація, пишетъ Шиллеръ, обусловливается, какъ строеніемъ тѣла, такъ и характеромъ. Для этого строеніе тѣла должно быть гибкимъ, отличаться способностью воспринимать впечатлѣнія, и мускульной игрой экспрессіи, а характеръ нравственной гармоніей чувствъ. Въ этихъ двухъ отношеніяхъ природа была болѣе благосклонна къ женщинѣ, чѣмъ къ мужчинѣ. Нѣжное строеніе женскаго тѣла быстрѣе воспринимаетъ каждое впечатлѣніе и быстрѣе отъ него освобождается. Крѣпкое тѣлосложеніе приводится въ движеніе лишь бурей, и когда сильныя мускулы натягиваются, то они не могутъ выказывать легкость, необходимую для граціи. Что на женскомъ лицѣ лишь прекрасная чувствительность, то на мужскомъ уже страданье. Нѣжныя фибры женщины колеблются, какъ тонкій тростникъ отъ слабого ду-

новенія аффекта. Легкими, прекрасными волнами скользитъ душа по выразительному женскому лицу, которое скоро вновь приходитъ къ покою зеркальной гладкости. Содѣйствіе граціи со стороны души легче у женщины, чѣмъ у мужчины. Женскій характеръ рѣдко доходитъ до страстныхъ поступковъ. Часто женщина противодействуетъ съ геройской силою чувству, но противопоставляетъ ему также чувство. Такъ какъ женщины обыкновенно опираются на склонность, то, кажется, что у нихъ послѣдняя на сторонѣ нравственности. Итакъ грація, рѣдко замѣтная у мужчинъ, есть выраженіе женской добродѣтели“ *).

Во всей красотѣ женская душа обнаруживается въ районѣ семейныхъ добродѣтелей. Женщина безъ труда исполняетъ свои материнскія обязанности, какъ бы ни были онѣ трудны, разъ она любитъ своихъ дѣтей. Оттого ей не зачѣмъ бороться съ собой даже тогда, когда она, ради нихъ, совершаетъ величайшіе подвиги самоотверженія. Разъ женщина стала матерью, и въ ея сердцѣ пробудилась любовь къ ребенку, то нѣтъ трудности, нѣтъ лишеній, нѣтъ страданій, которыхъ она не превозмогла бы. „Эта слабая женщина, пишетъ Викторъ Гюго, вдругъ пріобрѣтаетъ могущество, дающее ей возможность преодолѣвать то, что не подъ силу самому крѣпкому мужчинѣ. Что пробуждаетъ ее среди ночи и какъ разъ въ то мгновеніе, когда ея ребенокъ начнетъ просить у ней обычной пищи? Откуда взялась у нее эта ловкость, которой прежде никогда не было? Какъ прикасается она къ этому нѣжному цвѣтку, не разрушая его! Ея заботы кажутся результатомъ цѣлой жизни, однако это ея первенецъ! Малѣйшій шумъ пугаль дѣву: какія арміи, грозы, опасности въ состояніи заставить поблѣднѣть мать?“ Не даромъ Андерсенъ въ своей чудной сказкѣ „Мать“ рассказывалъ о томъ, что сама природа оживаетъ подъ лучами материнской любви. Не менѣе героизма обнаруживаетъ дочь, исполняя свои обязанности въ отношеніи родителей. Такова Корделія, въ драмѣ Шекспира „Король Лиръ“. Слова безсильны выразить ея любовь къ отцу. Но, когда онъ погибаетъ, то она, забывъ всѣ обиды, нанесенныя ей, является спасать его.

„О пусть всѣ тайны Неба,
Природы неизвѣданныя силы
Изъ слезъ моихъ родятся и дадутъ
Отцу любезному отраду въ жизни!“

говоритъ Корделія. Другой англійскій поэтъ Байронъ, воспѣлъ подвигъ дочери, рассказанный въ Библии.—Иефѳаей общалъ за побѣду надъ Аммонитянами принести въ жертву Богу первое существо, которое встрѣтитъ его по возвращеніи домой. Его единственная дочь, узнавъ о побѣдѣ отца, вышла къ нему и радостно привѣтствовала его. Узнавъ о клятвѣ отца, она лишь попросила на время отпустить ее: „Я пойду, сказала она отцу, взойду на горы, и оплачу дѣвство мое съ подругами моими“. Не даромъ дочь Иефѳаея, прощаясь съ жизнью: „оплакиваетъ свое дѣвство“, т. е. горюетъ о томъ, что не вкусила радостей брачной любви. Брачная любовь всего дороже для женскаго сердца.

Женщина, соединившись брачными узами съ мужемъ, пріобрѣтаетъ силу, легко преодолюющую всякія препятствія, лишь бы ей жить съ любимымъ человѣкомъ. Пока мужа не отняли отъ Натальи Борисовны Долгорукой, по собственнымъ ея словамъ, черная изба, въ которой она жила съ нимъ, казалась ей „веселѣе царскихъ палатъ“.

Если же мужа отнимаютъ отъ жены, то нѣтъ пре-

*) См. № 47, 48 и 49.

**) Сочиненія Добролюбова, 1858 г. т. II, стр. 8.

*) Schiller. Ueber Anmuth und Würde.

пятствія, котораго она не преодолѣла бы, чтобы соединиться съ нимъ. Таковы тѣ „Русскія Женщины“, подвигъ которыхъ воспѣтъ Некрасовымъ. Онѣ должны были бороться не съ собой для исполненія долга, а съ тѣмъ, что мѣшало имъ совершить его: бросить все и слѣдовать за мужьями на каторгу, чтобы быть тамъ ангелами хранителями своихъ дорогихъ страдалцевъ. И когда наконецъ княгиня Волконская достигла цѣли своего путешествія и увидѣла мужа, то, говоритъ она,—

„Вполнѣ повяла его муки.
И силу его... и готовность страдать.
Невольно предъ нимъ я склонилась
Колѣни, и прежде чѣмъ мужа обнять
Оковы къ губамъ приложила.“

Каторга показала княгинѣ Волконской всю нравственную высоту ея мужа. Каторга же обнаружила всю неизмѣримую любовь его жены къ нему. Такіе подвиги мнрять съ жизнью, помогая лучше понимать, что зло, помимо сознанія и желанія, содѣйствуетъ проявленію добра. Зло даетъ поводъ любви лить свой бальзамъ на раны человѣческихъ страданій и добру озарять жизнь своимъ кроткимъ сіяніемъ, освѣщающимъ человѣческую душу во всей ея нравственной красѣ. Эта нравственная краса женской души, быть можетъ, нигдѣ не воспроизведена съ такимъ художественнымъ совершенствомъ, какъ въ „Антигонѣ“ Софокла, похоронившей, вопреки закону, врага отечества, потому что этотъ врагъ отечества былъ братъ ея.

Антигона презираетъ законы человѣческіе, чтобы исполнять законы божескіе:

Написаны, везыблемы они,

говорить Антигона,

Явились не вчера или сегодня,
Но жили прежде и всегда.

И совершаетъ она свой великій подвигъ, внутренній безпредѣльной преданностью брату, безъ колебаній, безъ сомнѣній, безъ борьбы, свободно и легко, говоря:

Я рождена не для вражды взаимной,
А для любви!

Софокль, создавшій въ Антигонѣ высшій идеалъ духовной красоты женщины, самъ къ своей личной жизни былъ полонъ того благородства и душевной гармоніи, которая отразилась въ выборѣ его сюжетовъ, героевъ, въ особенности героинь. Духовная красота трагедіи Софокла есть отблескъ индивидуальности ихъ автора. „Трагическая муза, пишетъ Клейнъ, посвятила его сердечнымъ поцѣлуемъ себѣ въ поэты. Боги окружили его колыбель всѣми благами виѣшней красоты и духовнаго счастья“^{*)}. Софокль жилъ въ моментъ ликованія Греціи, праздновавшей свою побѣду надъ Персами. Физически-красивый, 15-ти-лѣтній Софокль послѣ Саламинской битвы проплясалъ пѣанъ въ честь Аполлона посреди военного торжества, предъ трофеемъ. Изъ комедіи Фриниха „Музы“ мы узнаемъ, что Софокль такъ же прекрасно умеръ, какъ прекрасно жилъ. Психическая индивидуальность Софокла не могла не отразиться на его виѣшности. Можетъ быть она увѣковѣчена въ статуѣ, хранящейся теперь въ латеранскомъ музее, въ Римѣ.

Подобно тому, какъ самъ Софокль, по собственнымъ своимъ словамъ, переданнымъ намъ Аристотелемъ, изображалъ людей не такими, какими они бывають въ дѣйствительности, а такими, какими они должны быть, и Плиніи замѣчаетъ^{**)}, что эта ста-

туя даетъ намъ понятіе о томъ времени, когда портретное искусство обнаруживало идеальное направленіе и стремилось „благородныхъ людей изображать еще болѣе благородными“.

Эта статуя можетъ служить примѣромъ собственно прекраснаго въ скульптурѣ, насколько оно свойственно мужской природѣ, преобладающей чертой которой является энергія и сила. Красота, понимаемая преимущественно какъ физическая и духовная грація, приписываемая Шиллеромъ въ особенности женщинамъ, нашла свое олицетвореніе въ статуяхъ Венеры и Мадонны. Венера—идеалъ физической, а Мадонна—духовной женской красоты. Преобладающая черта въ Венерѣ—здоровая физическая жизненность и чувственная вѣга. „Если Венера Медичейская, пишетъ Экардтъ, уже любила, Венера Киндская мечтаетъ о грядущей любви, то въ Венерѣ Милосской видно духовное выраженіе настоящей, счастливой, возвышающей любви. Сонъ сталъ правдой, идеалъ — дѣйствительностію, и колеблющаяся дѣвушка сдѣлалась сознательною женою любимаго существа“^{*)}.

Впрочемъ, Пназе замѣчаетъ оттънокъ чувственности въ нѣскольбо приподнятыхъ нижнихъ вѣкахъ Венеры Милосской^{**)}, все рельефнѣе обнаруживающійся въ позднѣйшихъ Венерахъ.

Наоборотъ, въ Мадоннѣ преобладаетъ духовная чистота, освѣщенная материнской любовью. „Если на свѣтѣ что-нибудь плѣнительнѣе молодой, красивой матери съ здоровымъ ребенкомъ на рукахъ“, восклицаетъ Тургеневъ, описывая Оеичку съ Митей въ романѣ „Отцы и дѣти“.

Въ матери полный консонансъ между долгомъ и склонностію. Мать должна лелѣять и растить своего ребенка; она и не можетъ этого не дѣлать, потому что любить его. Отношенія между матерью и ребенкомъ, при нормальномъ, здоровомъ состояніи ихъ обонхъ, есть цѣлый міръ счастья и радости. Въ скульптурѣ онѣ напелъ свое высшее художественное выраженіе въ Мадоннахъ Луки della Robbia. Этого художника Любке называетъ Рафаэлемъ въ ваяніи, а Бодѣ даже ставитъ нѣкоторые Мадонны Луки della Robbia, по свѣжести и наивности, выше Мадонны Рафаэля^{***)}. Въ живописи идея материнства воплощена кистью самого Рафаэля, въ мадоннахъ котораго, по выраженію поэта,

Любовь небесная затмила
Ея земную красоту.

Л. Саккетти.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) L. Ekkard. Vorschule der Aesthetik. Karlsruhe, 1864, Bd. I, S. 276—277.

**) Schnase Geschichte der bildenden Künste. Dusseldorf 1866, Bd. II, S. 234.

***) W. Bode, Handbücher der Königlichen Museen zu Berlin. Die italienische Plastik. Berlin. 1891. S. 74—76.

*) Klein, Geschichte d-s Drama's. Leipzig, 1865.

**) Plin. Histoire de peinture. extrait de l'histoire naturelle de Plin. II. B. 15, XIX, 2. 3.

Альфонсъ Додэ.

Вы меня просите написать о Додэ... Согласитесь, что это чрезвычайно трудно...

Съ одной стороны, этотъ иностранный писатель давно уже сталъ нашей публикѣ близкимъ и роднымъ, и почти не было ни одного произведенія—особенно изъ наиболѣе крупныхъ—которое немедленно послѣ своего появленія не получило-бы самаго широкаго распространенія у насъ, если не въ подлинникѣ, то въ многочисленныхъ переводахъ. Наша читающая публика не разъ испытывала на себѣ необыкновенную прелесть, не разъ находилась подъ обаяніемъ этого чуднаго и увлекательнаго романиста, который былъ нами особенно любимъ за то, что, въ противоположность другимъ молодымъ писателямъ, описывалъ преимущественно здоровыхъ людей и, притомъ, проявлялъ нерѣдко чисто-русское добродушіе, чисто-русскую иронию. Эта популярность покойнаго писателя въ Россіи дѣлала то, что основныя черты его прекраснаго дарованія всей нашей публикѣ хорошо извѣстны, и слѣдовательно, сказать о такомъ писателѣ нѣсколько словъ значить не сказать ничего.

Но, съ другой стороны, Додэ работалъ, что называется, не покладая рукъ, дѣлалъ четверть вѣка и, какъ истинный талантъ, живой и отзывчивый, давалъ свой откликъ на всѣ главнѣйшія явленія общественной жизни. Поэтому и литературное наслѣдіе, оставленное имъ, очень велико—такъ велико, что обозрѣть все это, подвести окончательный итогъ, конечно, нѣтъ возможности въ бѣглой замѣткѣ, которая пишется, такъ сказать, у свѣжей могилы угасшаго поэта. Говорить подробно хотя-бы только о крупнѣйшихъ его произведеніяхъ значило-бы брать на себя огромную задачу. Возьмите такую чудесную вещь, какъ „Petit chose“, которая велъ—порывъ, вся—восторгъ, которая сверкаетъ и разсыпается блестками чистѣйшаго лиризма. Припомните его „Фромона и Рислера“—этотъ классическій романъ, этотъ, по моему мнѣнію, перлъ французской литературы, гдѣ встрѣчаются страницы шекспировской силы. И наконецъ, сопоставьте съ этимъ замѣчательную эпопею о Тартарепѣ, которую явные французскіе критики сравниваютъ даже съ „Донъ-Кихотомъ“... Вѣдь, уже объ этихъ трехъ произведеніяхъ слѣдуетъ написать цѣлый томъ.

Такъ что-же мнѣ теперь писать вамъ о Додэ?

Признаюсь, я былъ въ большомъ затрудненіи. Но вотъ послѣдній номеръ газеты „Le Journal“ принесъ статью Зола, написанную подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ извѣстія о внезапной кончинѣ Додэ, его ровесника, соратника и друга. Зола о Додэ—что можетъ быть интереснѣе въ данную минуту! Это представляеть, такъ сказать, обоюдный интересъ: съ одной стороны, никто лучше Зола не зналъ Додэ, съ которымъ его связывала долготѣпная испытанная дружба, а съ другой, интересно знать, какъ судить и цѣнить покойнаго писателя сами французскіе литераторы, среди которыхъ Зола является теперь въ нѣкоторомъ родѣ послѣднимъ изъ могикианъ.

Думаю, что читатели не поспѣютъ, если познакомлю ихъ съ этой статьей, и постараюсь, на сколько сумѣю, передать нѣсколько тяжеловатый и капризный языкъ нынѣшняго корифея французской литературы.

„О, какой хаосъ воспоминаній! — пишетъ Зола—Какая тоска по всемъ томъ, что возбуждается во мнѣ, когда въ волненіи отъ ужаснаго извѣстія и закрываю глаза, и предо мною изъ мрака того, чего уже больше нѣтъ, возстаетъ далекое прошлое!

„Вотъ—предо мною Додэ въ двадцать пять лѣтъ, во время нашихъ первыхъ встрѣчъ въ редакціи „Figaro“, гдѣ онъ тогда печаталъ свои „Lettres de mon Moulin“. Онъ былъ тогда весь—радость, весь—красота; онъ носилъ съ собою благоуханіе какой-то дикой граціи, особую чрезвычайную прелесть, которая должна была сдѣлать изъ него побѣдителя. И онъ побѣдилъ насъ всѣхъ, онъ остался властителемъ нашихъ сердецъ и нашихъ умовъ... А

вотъ—вижу его лѣтъ шесть-семь позже, въ гостепрѣимомъ домѣ нашего добраго и испытаннаго друга Жоржа Шарпантье; здѣсь мы, такъ сказать, обрѣли другъ друга, здѣсь завязались узы нашей дружбы, которыя такъ окрѣпли, что ничто уже не могло ихъ порвать. Изъ всѣхъ насъ онъ первый сталъ побѣдителемъ со своимъ „Фромомъ“, и онъ всѣхъ насъ повелъ къ успѣху чарующей силой своихъ твореній, проникнутыхъ правдой и человечностью, которая изъ каждаго читателя дѣлала ему друга.

„Затѣмъ вижу его—въ теченіи ряда лѣтъ—на флюберовскихъ воскресеньяхъ и потомъ на воскресеньяхъ у Гонкура. Здѣсь это былъ острый умъ, блестящее вдохновеніе, нѣчто лучезарное и очаровательное. Кто не слыхалъ, какъ онъ рассказывалъ, тотъ не можетъ себѣ и представить, сколько жизни придають самому простому разсказу музыка рѣчи и тонкая игра лица.

Онъ былъ восхитительнымъ собесѣдникомъ: это былъ ясный и увѣренный умъ, умѣвший съ ми-

Альфонсъ Додэ.

лой и несравненной простотой во всем выдвинуть на первый план правду...

„А вотъ вижу его предъ собою въ Парижѣ—въ разныхъ квартирахъ, которыя онъ занималъ, покуда переѣхалъ въ собственный домъ по Университетской улицѣ, гдѣ онъ и угасъ, какъ-бы для того, чтобы еще разъ подтвердить горькое словцо, что въ отстроенный домъ прежде всего вступаетъ смерть. И всюду онъ за своимъ рабочимъ столомъ, и всюду онъ принимаетъ меня съ своей прелестной улыбкой и протянутой рукой, когда я приходилъ провести съ нимъ часокъ за доброй бесѣдой, прежде столь веселой и исполненной надежды и—увы!—столь печальной въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, когда мы оба стали людьми другаго міра, постепенно исчезающаго. Вижу его въ Медонѣ—какъ онъ вмѣстѣ со мною работаетъ весломъ и мы удаляемся вдвоемъ въ маленькую хижинку на островкѣ, чтобы спокойно провести время среди шума воды.

„Вижу его здѣсь и тамъ, въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ—какъ участника въ теченіи моей долгой жизни во всѣхъ моихъ писаніяхъ, подобно тому какъ и я былъ немножко участникомъ въ его работахъ, ибо онъ не написалъ ни одной книги, не спросивъ моего мнѣнія о томъ, что онъ думалъ, ибо я обсуждалъ съ нимъ все, что возбуждало и воспламеняло меня, какъ писателя. И я чувствую, что онъ унесъ съ собою все, чѣмъ я еще горю—горячую любовь къ литературѣ.

„И, наконецъ, вижу его такимъ, какимъ онъ былъ всего какихъ-нибудь десять дней назадъ, когда мы пытались возстановить счастливое время нашихъ обѣдовъ у Флобера и Гонкура—въ кабинетѣ ресторана, гдѣ все наполнялось нашей страстью къ литературѣ. Отчего не назвать участниковъ этого послѣдняго обѣда? Леонъ Додэ, Поль Бурже, Анатолий Франсъ и Морисъ Баррессъ. Мы возымѣли мысль оживить традицію и создать вновь уголокъ для свободной дружеской бесѣды. Это было наслажденіемъ. Никогда Додэ не являлся намъ болѣе молодымъ и обаятельнымъ, никогда не проявлялъ столько силы души и ясности ума, которыя торжествовали надъ всѣми страданіями тѣла. Мы были въ восторгѣ, точно все прошлое возстало въ полномъ блескѣ. Въ полночь, когда онъ сѣлся въ карету, я пожалъ ему руку, пообѣщавъ навѣстить его въ самомъ непродолжительномъ времени. И больше я уже не видѣлъ его—и не увижу никогда...

„Говорить теперь о его произведеніяхъ я не въ состояніи. Когда я занимался критическими работами, въ то время ни одна изъ его книгъ не появлялась безъ того, чтобы я не высказалъ своего восхищенія. Найдется десятокъ-другой моихъ статей по этому поводу, которыя всѣ представляютъ собою восторженный крикъ товарища по оружію, счастливаго постоянными побѣдами своего собрата одного съ нимъ возраста и одного направленія. И какое теперь утѣшеніе для меня въ этомъ добромъ товариществѣ, чистоты котораго ничто не помрачало!

„Изъ всѣхъ насъ онъ былъ наиболѣе самобытнымъ и оригинальнымъ. У него свой особый отпечатокъ—если можно такъ выразиться, особый запахъ почвы, котораго ничто не замѣнить, съ его даромъ проникновенія и знанія жизни, давшимъ ему возможность чувствовать себя, какъ дома, въ описаніи всевозможныхъ кружковъ. О, да, онъ носилъ въ себѣ огонь латинскаго генія—этотъ солнечный свѣтъ, который созрѣваетъ и освѣщаетъ его произведенія. И какъ онъ легко побѣдилъ Парижъ—какъ онъ умѣлъ проникать повсюду, все зналъ и все живописалъ! Хорошо, безспорно, остаться сыномъ своей родины, но еще

лучше—расширить ее и включить сюда все чело-вѣчество...

„И еще одно, что мнѣ хотѣлось-бы здѣсь подтвердить. Говорили, что среди всѣхъ Додэ—самый глубокой реальистъ. Это—правда. Всѣ мы сохраняли въ большей или меньшей степени склонность къ недавнему романтизму, служившему намъ пеходной точкой. Одинъ Додэ какъ-то естественно освободился отъ этого, сохраняя уваженіе и къ мелочамъ и относясь гораздо честнѣе насъ ко всякой сомнительной правдѣ. Въ своей простотѣ, въ своемъ скрытномъ спокойствіи, не исключавшемъ и легкой ироніи, онъ основательно и увѣренно дѣлалъ свое правдивое дѣло. И есть среди его превосходныхъ страницъ такіа, въ которыхъ сила реализма столь велика, что ни одинъ изъ насъ даже въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ не превзошелъ ее. Такова дань соперника—единственнаго, остающагося въ живыхъ.

„Даже жестокія непрерывныя страданія въ теченіи десятка лѣтъ не ослабили дѣятельности этого могучаго духа. Ужасная боль захватила его и сдѣлала неподвижнымъ—его, который былъ свободенъ, какъ капризъ. И передъ постоянной угрозой удара онъ былъ великолѣпенъ, находи въ себѣ и твердость, и спокойствіе, приводившія насъ въ восторгъ. Подумать только о жестокости такой участи въ разцвѣтѣ силъ и славы. Казалось-бы, теперь ему жить да поживать, доканчивать свое дѣло, пользоваться отдыхомъ послѣ обильной жатвы, и вдруг—страшное крушеніе! И онъ, тѣмъ не менѣе, имѣлъ великое мужество—мужество работать, мужество при такихъ условіяхъ жить.

„Гонкуръ вѣрно говорилъ про Додэ, что его умственные способности какъ-бы расширились. Любя солнце, любя долгія скитанія по разнымъ мѣстамъ, этотъ чело-вѣкъ оставался наединѣ съ своими мыслями и своими чувствами, пригвожденный болѣзнию къ рабочему стулу. Онъ отдѣлался отъ многихъ слабостей, мысль его стала свободнѣе, а собственное страданіе научило его узнавать и жалѣть чужое страданіе. Каждый разъ, когда я его видѣлъ, я находилъ его болѣе терпимымъ, болѣе гуманнымъ, умѣющимъ читать въ чужой душѣ съ трогательнымъ яснovidѣніемъ, обрѣвшимъ, наконецъ, божественное всепрощеніе. Мы разговаривали по цѣлымъ часамъ, и глядя, какъ дрожатъ его бѣдные руки и какъ исхудалое лицо блѣднѣло отъ волненія, я уходилъ потрясенный и изумленный тѣмъ,

Альфонсъ Додэ на смертномъ одрѣ.

что этотъ страдалецъ можетъ съ такой нѣжностью говорить о страданіи другихъ...“

Что же прибавить къ этимъ строкамъ?.. Вы, конечно, хорошо помните трогательную и страшную сказку, которую Додэ, въ назиданіе взрослымъ, написалъ о мальчикѣ съ золотомъ въ головѣ. Бѣдный, едва обнаружилъ его чудесный даръ, онъ сталъ щедрою рукою разбрасывать направо и налево золотые блестяшки своего мозга, не останавливаясь и передъ мучительною болью, которою это по временамъ сопровождалось, покуда, наконецъ, у него ни въ головѣ, ни на рукахъ не осталось ни единого кусочка, и тогда опъ, истекая кровью, отдалъ Богу душу.

Трудно представить себѣ лучшую, болѣе яркую аллегорію для изображенія страдальческой жизни писателя, потому что всякій талантъ въ большей или меньшей степени непремѣнно обреченъ повторить на своемъ тернистомъ пути печальную исторію мальчика съ золотомъ въ головѣ. Не составилъ, конечно, исключенія, и самъ Додэ, который больше всякаго другаго имѣлъ золота въ своей головѣ. Подумайте только: въ полномъ обладаніи умственныхъ силъ, когда, казалось-бы, только жить да поживать, докачивая „славныхъ дѣлъ начатки“, пользоваться заслуженнымъ отдыхомъ послѣ роскошной жатвы... Но нѣтъ, жить больше нечѣмъ, надо уходить!..

О, какой дорогой цѣной оплачивается призваніе писателя!

М. Южный.

Музыкальныя замѣтки.

Третье симфоническое собраніе Русскаго Музыкальнаго Общества произвело двойственное впечатлѣніе, благодаря рѣзкимъ контрастамъ свѣта и тѣни какъ въ программѣ, такъ и въ исполненіи. Яркимъ лучемъ свѣта въ программѣ была третья (героическая) симфонія Бетховена (Es—dur, op. 55), открывающая собою новую эру въ творчествѣ гениальнаго композитора. Послѣ раздражительности Гайднъ въ первыхъ двухъ симфоніяхъ, Бетховенъ въ своей Героическаго выступаетъ на самостоятельный путь и передъ изумленнымъ міромъ выдвигается во весь исполинскій ростъ музыкальный *титанъ*, полный неукротимой мощи, неудержимыхъ стремленій, глубины помысловъ и царственнаго величія духа. Въ этой симфоніи все ново: и этотъ грандіозный размахъ беззавѣтной мощи и веселья, и эта трагическая глубина безнадежной скорби и отчаянія, и этотъ гигантскій подъемъ одушевленія, и это потрясающее паденіе духа. Новы въ ней и формы (замѣна мепуэта скерцо), и небывалая роскошь оркестровыхъ красокъ.

Бетховенъ началъ писать эту симфонію въ 1798 году и, подъ вліяніемъ генерала Бервюдотта, тогдашняго французскаго посла въ Вѣнѣ, посвятилъ ее Наполеону Бонапарте, личность котораго рисовалась тогда композитору въ ореолѣ республиканскихъ доблестей. Когда въ 1804 г., послѣ многократныхъ перерывовъ, симфонія была окончена, Бетховенъ велѣлъ изготонить особый экземпляръ ея „для Наполеона и на первой страницѣ партитуры написалъ наверху „Bonaparte“, а внизу—„Luigi van Beethoven. Но вдругъ, предъ самой отравкою ея въ Парижъ, получилось извѣстіе, что Наполеонъ объявилъ себя императоромъ. Вѣдъ себя отъ негодованія, Бетховенъ разорвалъ заглавный листъ и вывернулъ партитуру наизусть. Если бы Бетховенъ, послѣ этого, болѣе никакъ не помѣтилъ на партитурѣ не дѣлалъ, то музыкальные его комментаторы, ищущіе въ музыкальныхъ произведеніяхъ выраженія въ звукахъ философскихъ парадъ, безъ сомнѣнія, наперерывъ старались бы разгадывать, гдѣ и какъ изображена въ симфоніи личность Наполеона. Но, при впечатаніи, на

заглавномъ листѣ оказалась надпись: „Sinfonia eroica, composta per festeggiare il sovvenire di un grand' uomo“ (героическая симфонія, сочиненная въ память великаго человека). Это толково комментаторовъ въ другую сторону и, вмѣсто реального толкованія со ссылками на историческіе факты или лица, они погрузились въ пучины филанстерскаго глубокомыслія, навязывая Бетховену идеи одна другой паивно-претенциознѣе, безсодержательнѣе, напыщеннѣе и ничтожнѣе. Любопытный курьезъ приключился, при этомъ, съ Вагнеромъ и Берлиозомъ. Съ точки зрѣнія здраваго смысла, казалось бы, что если музыкальная рѣчь обладаетъ способностью выражать идеи, да еще философскія, то идеи эти должны быть ясны, объективны и понятны безъ комментаторовъ. Надѣясь, однако, каждый комментаторъ навязываетъ композитору свои собственные идеи, ни общаго съ музыкальнымъ содержаніемъ произведенія имѣющія. И вотъ, Вагнеръ и Берлиозъ, два столь родственныя дарованія, приписали героической симфоніи диаметрально-противоположныя идеи. Очевидно, тамъ, гдѣ одинъ и тотъ же музыкальный матеріалъ можетъ представляться двумъ одинаковымъ авторитетамъ одновременно и удеиеть идеи, и ея отрицаніемъ.—объ опредѣленности выразительныхъ способностей музыки не можетъ быть рѣчи. Героическая симфонія представляетъ еще одно казательство неаѣности теорій, которыя приписываютъ музыкѣ способность выражать идеи. Главная тема не части героической симфоніи представляетъ транспонировку въ Es—dur абсолютнаго тождественнаго мотива вступленія въ моцартовской пасторали «Bastien und Bastienne» въ G dur *). Въ темѣ бетховенской симфоніи комментаторы усматриваютъ выраженіе „всеразрушающаго мочи героя“, тогда какъ въ пасторали Моцарта тема э если ужъ искать въ музыкѣ выраженія идеи и чу можетъ имѣть только диаметрально-противоположное значеніе. Какъ же одна и та же тема можетъ выражать всеразрушающую мощь героя и сантиментально-буколическую нѣгу

Героическая симфонія слишкомъ хорошо извѣстна чтобы ее разбирать подробно. Ограничусь немногими краткими замѣчаніями. Главная тема представляетъ раздоженіе es—dur'наго трезвучія. Несмотря, однако, на такую элементарную простоту темы, какую гениальную изобрѣтательность и связочную роскошь фагготин обнаружилъ здѣсь Бетховенъ. Уже въ пятомъ тактѣ синкопы скрипки вносятъ безпокойный духъ томленія. Послѣ новгороднаго темъ восторгами, флейтами и кларнетами, усиливаются, обуславливая паростаніе динамич эффектовъ. Вторая тема носитъ скорбно-мистическій характеръ. Тихо, почти незамѣтно подкрадывается она мощному мотиву въ доминантѣ. Могучія синкопы придаютъ кодѣ необыкновенно мужественный и энергичный характеръ. Разработка, по разнообразію, смѣлости остроумію комбинацій, представляетъ вершъ совершенств Темы перваго отдѣла, испытывъ всевозможныя щедія тематической переработки, соединяются съ новыми темами, образуя неразрывную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, г художественную ткань, изукрашенную самыми причудливыми музыкальными узорами. Какъ трогательно звучитъ напризмѣръ, послѣ фортиссимо оркестра (на 69-мъ разработкѣ) элегическій эпизодъ деревянныхъ духовыхъ. Реприза завершается необычайно мощною кодою, въ которой обрабатываетъ на себя вниманіе тонкая контрапунктистическая обработка. Вся первая часть производитъ впечатлѣніе гигантской силы, подъема, энергии и одушевленія.

О похоронномъ маршѣ второй части много говорить не приходится. Это самый совершенный и глубоко потрясающій траурный маршъ во всей музыкальной литературѣ. Маршъ скорби первой темы искусно контрастируетъ свѣтлая тема въ одноименномъ мажорѣ, и этотъ мажоръ приводитъ яркое освѣжающее впечатлѣніе. Обращаетъ на себя вниманіе также превосходная fuga, которая своею сложностью придаетъ всей части трагическую силу, соединяющую съ величіемъ и достоинствомъ.

Скерцо, впервые появившееся въ третьей части, имѣетъ прелестное, общеприятное мезуэта, играетъ въ симфоніи такую же роль, какъ мажорная тема въ похоронномъ маршѣ. Оно вноситъ пріятное оживленіе. Какъ пріятнѣе лучъ

*) Совпаденіе музыкальныхъ мотивовъ случается очень часто у композиторовъ и это иногда нельзя приписать случайности. Можно, въ подтвержденіе этого, привести массу фактовъ. Въ финалѣ той же героической симфоніи, на 17 тактѣ Госо анданте, имѣется тема, повторенная Вагнеромъ въ Лоэнгринѣ (заглавное мѣстнѣ 3-го дѣйствія) и Мендельсономъ на 132-мъ тактѣ первой части итальянской симфоніи. Замеченное фугато въ Allegro увертюры къ „Волшебной флейтѣ“ Моцарта своимъ первымъ тактомъ представляетъ воспроизведеніе темы, заключающейся въ сенатѣ Клементина. Маршъ Тангейзера, какъ это указалъ еще Берлиозъ, также напоминаетъ знаменитую арію изъ „Фрейшюца“ Вебера.

свѣта, оно прорѣзываетъ туманную мглу безотрадной скорби, разливалъ кругомъ себя тепло и ласку. Танцевенно-пѣжное журчаніе струннаго оркестра постепенно оживаетъ, принимаетъ все болѣе явственныя и энергичныя формы и наконецъ, разрастается въ мощное ликованіе. Заслуживаютъ здѣсь вниманія фаффары валторнъ въ трио.

Въ четвертой части Бетховенъ воспользовался вариационною формою. Послѣ бурнаго и чрезвычайно эффектнаго вступленія пачивается вариационная тема, которую Бетховенъ заимствовалъ изъ финала своего же „Прометей“ и которая повторяется еще въ его фортепианныхъ вариацияхъ. Появленіе темы, съ ея динамическими контрастами, замѣчательно искусно подготавливаетъ слушателя къ гигантскому впечатлѣнію финала, вариационная же ея обработка, по грандіозности замысла, подъему эвергій и одушевленія, богатству красокъ и техническому мастерству, является безпримѣрною въ музыкальной литературѣ.

Исполнена была симфонія добросовѣстно и аккуратно, но безъ всякаго полета воображенія и художественнаго пониманія. Г. Сафоновъ, дарованію котораго, вообще, плохо даются произведенія, проникнутыя страстными одушевленіемъ и мощью, не обладаетъ достаточною зрѣлостью пониманія для художественнаго истолкованія произведеній, требующихъ глубины чувствъ и яркой индивидуальности. Финалъ, въ исполненіи г. Сафонова, совершенно утратилъ свой захватывающій, бурный и торжественно-величавый характеръ. Относительно лучше удалось скерцо, хотя издѣсь недоставало градаций эффектовъ и при переходѣ къ мощному ликованію, чувствовалась какал-то драблостъ.

Въ этомъ собраніи большой интересъ публики возбудило участіе юнаго пианиста, г. Осипа Габриловича (ему ибтъ еще 20 лѣтъ). Окончивъ блестяще петербургскую консерваторію, г. Габриловичъ закончилъ свое образованіе у проф. Леметичаго въ Вѣнѣ и затѣмъ выступилъ на концертное поприще загранично. Его первые шаги ознаменовались рядомъ блестящихъ успѣховъ и иностранная печать отзывалась о немъ въ восторженныхъ выраженіяхъ. Нашей публикѣ, конечно, любопытно было познакомиться съ роднымъ дарованіемъ, которому всѣ музыкальныя авторитеты Европы предсказываютъ блестящую будущность. Г. Габриловичъ исполнилъ 1-ый концертъ (b—moll, op 23) Чайковскаго, задуманный весьма музыкально, по представляющей пианисту очень мало простору. Нужно обладать крупнымъ талантомъ, чтобы въ этомъ неблагодарномъ для пианиста концертѣ выдвинуть фортепианную партію и придать ей художественный рельефъ. Молодой пианистъ вышелъ изъ испытанія побѣдителемъ и вызвалъ восторженные одобренія. У г. Габриловича перво-разрядная техника. У него изящный и сильный ударъ,

полненіе носитъ печать технической законченности и обваруживаетъ зрѣлость художественнаго пониманія. Г. Габриловичъ имѣлъ огромный успѣхъ и по единодушному требованію всего зала, игралъ три раза на bis.

Съ г-жею Алла Виборгъ (изъ Христианіи) случилось то, чего, кажется, еще не бывало въ симфоническихъ собраніяхъ Русскаго Музыкальнаго Общества. Исполненіе ея арии Амнты изъ архангелской оперы „Король-Пастухъ“ Моцарта было встрѣчено дружимъ шикавіемъ публики. Энергической протестъ отпосилъ, впрочемъ, не къ пѣвицѣ, а къ дирекціи Русскаго Музыкальнаго Общества, которая, забывъ блестящія традиции симфоническихъ собраній, стала приглашать къ участію въ этихъ собраніяхъ артистовъ мелкаго калибра. Впрочемъ, г. Сафоновъ жестоко наказалъ непокорную публику: онъ „вывелъ“ пѣвицу и заставилъ ее свѣтъ на bis...

Собраніе закончилось произведеніемъ „садовой“ музыки—сюитою изъ оперы—балета „Млада“ г. Римскаго-Корсакова. Музыкальное содержаніе сюиты ничтожно даже для садоваго жапра и вся она, видимо, только и служитъ предлогомъ для пары-другой дешевенныхъ эффектовъ оркестроваго колорита, дѣйствующихъ столь обаятельно на музыкальную толпу. Я спокойно прослушалъ-бы этотъ музыкальный пустячокъ въ Павловскомъ вокзалѣ, но въ симфоническомъ собраніи Русскаго Музыкальнаго Общества, рядомъ съ героическою симфоніею, согласитесь, это не совсѣмъ удобоваримо. Вообще, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что Русское Музыкальное Общество ливо клонится къ упадку. И консерваторіи, и концерты этого Общества выродились въ ибтъ крайне апатичное, чуждое истинно-художественныхъ стремленій. Невольно возникаетъ мысль о необходимости создать новое музыкальное учрежденіе, которое сумѣло-бы держать высоко и побѣдно знамя музыкальнаго искусства. Прихѣры г. Шестаковскаго въ Москвѣ доказываютъ полезность и осуществимость этой мысли. Рекомендую серьезно объ этомъ подумать нашимъ радѣтелямъ музыкальнаго искусства.

И. Ку—ский.

ХРОНИКА

театра и искусства.

„Мір. ●гол.“ сообщаютъ слухъ объ учрежденіи новаго управленія варшавскими Императорскими театрами. Управляющій театрами генералъ-маіоръ Андреевъ покидаетъ свой постъ. Предсѣдателемъ управленія называютъ маркиза Веліпольскаго.

* * *

И. д. московскаго оберъ-полицеймистра обязалъ подписками содержателей частныхъ театровъ въ Москвѣ не допускать никого изъ публики на сцену и въ уборную артистовъ и вывѣсить объ этомъ соответствующія объявленія при входахъ на сцену.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. 2-го декабря, на сценѣ Большаго театра поставлена была, наконецъ, опера г. Симова „Пѣснь торжествующей любви.“ Сюжетъ оперы заимствованъ изъ знаменитой поэмы Тургенева и уложимъ въ трехъ-дѣйствійхъ довольно удачно. Къ сожалѣнію, пелъзя того же сказать о музыкѣ, довольно безцвѣтной и тусклой. Драматическіе моменты обрисованы слабо, безъ внутренняго подъема. Музыкальныя характеристики лишены рельефности. Яркихъ мелодій вовсе нѣтъ. Исполненіе также не вполне удовлетворительно. Особенно слѣдуетъ это сказать о сценической передачѣ. Поставлена опера эффектно. Но, благодаря указаннымъ недостаткамъ, она успѣха въ публикѣ не имѣла. Послѣ втораго акта и въ концѣ оперы автора вызывали; едва ли опера удержится въ репертуарѣ.

* * *

Лауреатъ петербургской консерваторіи, г. Евгеній Голландай, далъ во вторникъ, 9 декабря, свой обычный концертъ въ залѣ Кредитнаго Общества. Вся программа была

А. З

О. Габриловичъ.

ибъжное и разнообразное туше, филигранная чистота пассажей и октавной игры. Фразировка его, поражающая логическою ясностью и выразительною отчетливостью, полна тонкихъ оттѣнковъ, педализация идеальная. Все ис-

Антрактъ. (Рисунокъ Scatch'a).

исполнена самимъ концертантомъ. Это подъ силу только крупнымъ пианистамъ, г. Голдидей же не изъ ихъ числа. Техника его, правда, далеко не заурядная. Воздушная легкость и кристаллическая чистота пассажей останавливаютъ на себя вниманіе слушателя. Но общая передача лишена осмысленности, темперамента и индивидуальности. Г. Голдидей играетъ какъ *идеальный* механическій таперъ — до того исполненіе его лишено жизненности и художественной физиономіи. Впрочемъ, у г. Голдидея, какъ оказывается, есть своя публика и свои цѣнители таланта, которые не скупятся на вещественныя и невещественныя знаки одобренія.

И. Ки.

* * *

Въ Итальянской оперѣ на этой недѣлѣ поставлена опера „Миньонъ“ Амбруаза Тома. Въ этой оперѣ смѣшаны два стиля—французскій и итальянскій. Это смѣшеніе придаетъ оперѣ характеръ пестроты и невыдержанности. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предоставляется просторъ французскому стилю, попадаются счастливые моменты, особенно среди оркестровыхъ померовъ. Но все остальное написано тягуче, скучно и банально. Тѣмъ не менѣе, опера слушается съ интересомъ, благодаря выдающемуся исполненію итальянскихъ артистовъ. Г-жа Арпольдсонъ — превосходная Миньонъ. Не смотря на свою склонность къ колоратурнымъ партіямъ, она является здѣсь прекрасною исполнительницею чисто-драматической роли. Г-жа Паччини, въ роли Физины, еще разъ доказала виртуозный блескъ своей гибкой колоратуры. Роль Вильгельма-Мейстера представляетъ мало благодарнаго матеріала пѣвцу и не подходитъ ни къ наружности, ни къ голосу г. Мазини, который, поэтому, производитъ здѣсь безцвѣтное впечатлѣніе. Г. Уэтамъ, не смотря на нѣкоторые слѣды разрушенія въ его пѣвогда феноменальномъ голосѣ, великолѣпный Лотарио. Поставлена опера со вкусомъ.

И. Ки.

* * *

Наша лѣтніе загородные театры уже начинаютъ понемногу готовиться къ сезону. Владѣлецъ «Аркадіи», Д. А. Поляковъ рѣшилъ на будущее лѣто давать въ своемъ театрѣ русскую оперу, къ удовольствію публики и къ его выгодѣ, надо думать. Во главѣ товарищества стоитъ небызвѣстный въ провинціи баритонъ г. Максаковъ. Г. Поляковъ намѣренъ обста-

вить спектакли оперы самымъ тщательнымъ образомъ, и предоставляетъ товариществу театръ съ полной обстановкой и оркестромъ. Г. Максаковъ надѣется собрать лучшія провинціальныя силы. Спектакли должны открыться не позже 6 мая.

* * *

А. Я. Черновъ устраиваетъ Великимъ постомъ концертное турнѣ по Россіи. Первый концертъ состоится въ Кіевѣ, а затѣмъ талантливый пѣвецъ посѣтитъ Одессу, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Ростовъ-на-Дону, Владикавказъ. Въ концертахъ приметъ участіе артистка русской оперы, г-жа Козаковская, prima балерина нашего балета, г-жа Петипа I и г. Бекефи. Аккомпанировать будетъ г. Царзо.

* * *

Извѣстный пианистъ, г. Зауэръ, обратился въ депо роялей Я. Беккера съ предложеніемъ объ устройствѣ въ Петербургѣ концерта. Г. Зауэръ въ настоящее время концертируетъ съ большимъ успѣхомъ въ Лондонѣ.

* * *

Хорошо знакомый русской публикѣ пианистъ Рейзенуэръ въ настоящее время безвыѣдно проживаетъ въ своемъ имѣніи въ Харацѣ. Г. Рейзенуэръ намѣренъ отдохнуть и въ будущемъ году и отказался отъ концертныхъ турнѣ.

* * *

Въ засѣданіи соединеннаго пожарнаго общества 10-го декабря докладывался очень интересный проектъ противопожарныхъ приспособленій въ театрахъ инженера Шеф-тала.

Статистически установлена, между прочимъ, средняя „продолжительность жизни“ театральнаго зданія. Это—22 года. Дѣйствительно, ничтожная средняя продолжительность, равная продолжительности жизни курицы.

Предложенная г. Шефталемъ система тушенія пожара въ театрѣ приводится въ дѣйствіе или автоматически, отъ повышенія температуры, или же отъ поворота ручки у одного или нѣсколькихъ пожаротушителей, разставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ зрительнаго зала, въ фойѣ, въ корридорахъ, а, въ случаѣ надобности и снаружи театра. Система заключаетъ въ себѣ: открывавіе главнаго запорнаго крана отъ городского водопровода, опусканіе желѣзнаго

занавѣса и желѣзныхъ шторъ, появленіе сплошнаго дождя, открываніе верхнихъ оконъ и противопожарныхъ отверстій, появленіе всячкихъ перилъ надъ лѣстницами, получение телеграфныхъ извѣщеній, разные контроли и всего до 25 приспособленій.

Докладъ г. Шефталя вызвалъ оживленные пренія, въ которыхъ принимали участіе петербургскій брендъ-майоръ А. П. Паскннь.

Въ дебатахъ принимали участіе инженеры Т. М. Турчиновичъ, Г. О. Фракманъ, А. А. Прессъ, полковникъ Николаевъ, И. О. Фесенко, Д. П. Струковъ и друг. Собраніе выразило докладчику благодарность и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ пожелали, чтобы интересное сообщеніе было прочитано въ обществѣ архитекторовъ.

* * *

Въ Петербургѣ, по словамъ «Пет. Листъ», въ настоящее время, находится одинъ изъ провинціальныхъ антрепренеровъ, который намѣренъ ходатайствовать въ надлежащихъ сферахъ о разрѣшеніи устроить въ Петербургѣ народный желѣзный театръ, рассчитанный на двѣ тысячи человѣкъ. Постройку театра антрепренеръ принимаетъ на свой счетъ и проситъ уступить ему часть Преображенскаго плаца.

* * *

Петербургскій архитекторъ, профессоръ В. А. Шретеръ, сообщилъ въ засѣданіи с.-петербургскаго Императорскаго общества архитекторовъ интересныя свѣдѣнія о выстроенныхъ по его проектамъ тифлисскомъ, иркутскомъ и нижегородскомъ новыхъ театрахъ. Первый стоитъ слишкомъ 900,000 р. второй — обошелся около 300,000, третій — въ 250,000, тогда какъ смета на Тифлисъ была исчислена въ 621,000, на Иркутскъ 150,000 и Нижній-Новгородъ — 190,000. Расходъ на одного зрителя составилъ въ Тифлисъ 800 руб., въ Иркутскѣ 300 р., и въ Нижнемъ-Новгородѣ — 250 руб. Лучше всѣхъ выстроенъ новый тифлисскій театръ, въ которомъ нѣтъ почти ни одного мѣста, откуда было бы плохо видно.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Большой театръ. Въ настоящее время идутъ усиленные репетиціи оперы „Князь Игорь“, назначенной къ постановкѣ въ январѣ. Роли въ „Князь Игорь“ распределены слѣдующимъ образомъ: Игорь — гг. Хохловъ, Орловъ и Оленивъ; Владимиръ — г. Донской и Михайловъ-Стоягъ; Владимиръ Галицкий — г. Борисовъ; Ярославна — г-жи Будкевичъ и Дейша-Сюницкая; Кончаковна — г-жи Збруева и Крутикова.

Театръ Корша. Въ среду, 3-го декабря, блестяще отпраздновали бенефисъ Е. О. Красовской, данный ей за 15-ти-лѣтнюю службу. Представлена была известная комедія Потѣхина „Выгодное предпріятіе“, разыгранная съ полнымъ ансамблемъ. Г-жа Красовская идеально сыграла крошечную роль няньки. При первомъ выходѣ ей поданъ былъ лавровый вѣнокъ и подарокъ, — по окончаніи акта еще два лавровыхъ вѣнка. Въ пятницу, 5-го декабря, шла въ первый разъ „Кузипочка“ („Якорь спасенія“) Мельяка. Г-жа Пуаре весело, но грубо сыграла роль Рикеттъ, весьма недурны были гг. Свѣтловъ, Константиновъ и Тугановъ. 12-го декабря состоится бенефисъ режиссера Матковскаго, составленный изъ трехъ пьесъ: „Права мужа“ Поля Эрвье, въ переводѣ Ф. А. Корша, „Сонъ Психел“ — Т. Л. Щенкиной-Куперникъ и „Ритта“ г. Крюковскаго.

Интернациональный театръ (бывшій Парадизъ). Дирекція В. Н. Шульца. 6-го декабря начались гастроли г. Левинскаго. Успѣхъ гастролера имѣлъ солидный; труппа весьма слабая, сборы весьма посредственные.

Шеланутинскій театръ, дирекція М. П. Никитиной. Въ понедѣльникъ, 1-го декабря, состоялся бенефисъ А. З. Бураковскаго и Е. А. Делормъ. Поставлена была оперетта собственнаго произведенія „Москвичи—горячій“ А. З. Бураковскаго. Сборъ полный. Къ постановкѣ готовится новѣйшая оперетта изъ японской жизни „Гейша“.

Театръ Омона. Участіе Зело-Дюранъ дало дирекціи рядъ прекрасныхъ сборовъ. Готовится къ постановкѣ: „Мефистофель въ бѣгахъ или Обзоръіе Москвы за 1897 годъ“, соч. (sic!) III. Омонъ и г. Валентинова. Шарль Омонъ — сочинитель!

Театръ А. И. Комкова (бывшій Чикаго). Гастроли бр. Адельгеймъ до известной степени подняли интересъ публики къ театру. Въ воскресенье, 7-го декабря, состоялся бенефисъ даровитыхъ гастролеровъ. Поставленъ былъ „Отелло“, причемъ роль Отелло игралъ Робертъ Адельгеймъ, а Яго — Рафалль Адельгеймъ. Успѣхъ оба гастролера имѣли большой. Много подарковъ и цвѣтовъ. Сборъ былъ полный. Бр. Адельгеймы остались еще на два спектакля. Всего они сыграютъ въ Москвѣ двадцать спектаклей.

Москва.

* * *

По инициативѣ министерства народнаго просвѣщенія, въ Александринскомъ театрѣ время отъ времени устраиваются въ настоящемъ сезонѣ литературно-артистическія утра для воспитанниковъ и воспитанницъ мужскихъ и женскихъ гимназій. Каждое такое утро заключается въ себѣ: во-первыхъ, лекцію изъ области искусства и литературы; во-вторыхъ, артистическую иллюстрацію къ этой лекціи при участіи артистовъ Императорскихъ театровъ. На первомъ утрѣ была прочтена лекція «О поэтическомъ творчествѣ», иллюстрированная декламацией гг. Давыдова, В. И. Петрова («Иоаннъ Дамаскинъ» Алексѣя Толстого), Ю. Э. Озаровскаго (стихотвореніе Анакреона — «Къ самому себѣ»), г-жъ Стравинской («Октавы» А. А. Майкова), Кованько, Моравской и др. На второмъ утрѣ состоялась лекція изъ области искусства «Афинскій Акрополь», сопровождавшаяся декламацией уже преимущественно «молодыхъ силъ» нашей образцовой сцены, восторженно принимаемыхъ гимназистами и гимназистками. Читали: г-жа Кованько («Къ статуѣ Венеры»), г. Озаровскій («Вогн») и т. п. Третье литературно-артистическое утро состоится 21 декабря; будетъ прочтена лекція о И. С. Тургеневѣ. Затѣмъ опять-таки «молодыя силы» Александринскаго театра, бывшіе воспитанники и воспитанницы драматическихъ курсовъ при Императорскомъ с.-петербургскомъ театральномъ училищѣ разыграютъ одноактную комедію И. С. Тургенева — «Завтракъ у предводителя», а въ заключеніе утра продекламируютъ рядъ «стихотвореній въ прозѣ» того же автора.

Непосредственно заведуютъ устройствомъ этихъ симпатичныхъ литературно-артистическихъ утръ со стороны министерства народнаго просвѣщенія инспекторъ с.-петерб. учебнаго округа г. Мохначевъ, со стороны дирекціи Императорскихъ театровъ — инспекторъ с.-петерб. театральнаго училища — В. П. Писнячевскій.

Билеты на литературно-артистическія утра выдаются воспитанникамъ и воспитанницамъ гимназій бесплатно.

* * *

А. А. Плещеевъ.

На-дняхъ касса варшавскихъ казенныхъ театровъ выплатила артистическому и служебному персоналу театровъ вознагражденіе за участіе въ придворныхъ представленіяхъ, бывшихъ во время посѣщенія Варшавы Ихъ Императорскими Величествами. Члены балета, — по словамъ «Варш. Дневн.», — получили вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 5 до 20 руб., служашіе по управленію театровъ по 15—25 руб., оркестру 126 р., по 3 р. на человѣка.

* * *

Труппа Ф. А. Корша со второй недѣли поста будетъ давать спектакли въ варшавскомъ Большомъ театрѣ, по три спектакля въ недѣлю. Изъ Варшавы труппа проѣдетъ въ Тифлисъ, гдѣ начнетъ спектакли 6 апрѣля и продолжитъ до 8 іюня.

* * *

Балетный репертуаръ текущаго сезона пополнился балетомъ „Золушка“, поставленнымъ въ первый разъ на сценѣ Мариинскаго театра въ среду, 10-го декабря, съ г-жею Ленъяни въ заглавной роли. Благодаря изобилію скучныхъ мимическихъ сценъ и монотонности классическихъ танцевъ, не отличающихся ни кратотію, ни оригинальностью рисунковъ, этотъ балетъ никогда не пользовался расположеніемъ публики. Онъ и теперь не слѣдвалъ хорошаго сбора. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жъ Ленъяни, Преображенской, Куличевской и М. Петина 1-ой. Г-жа Ленъяни, однако, на этотъ разъ видимо была не въ ударѣ. Болѣе всего недочетовъ въ танцахъ г-жи Ленъяни было замѣтно въ первомъ актѣ, а именно въ варіаніяхъ scene dansante; здѣсь въ движеніяхъ талантливой танцов-

щины сквозила даже и некоторая тяжеловатость. Наиболее же шумный успех артистка имѣла въ grand pas въ третьемъ актѣ, сдѣлавъ въ заключительной вариации 32 тура на одномъ носкѣ.

Изъ характерныхъ танцевъ удачно были исполнены danse russe (г-жи Татаринова, г. Лукьяновъ и др.) и danse polonaise (г-жа М. Петипа 1-я), а изъ вторыхъ классическихъ танцовщицъ выдѣлились г-жи Борхадтъ, Ваганова, Бакеркина др. Danse russe и danse polonaise были биссированы.

* * *

Въ залахъ музея барона Штиглица въ половинѣ января выставка картинъ финляндскихъ и русскихъ художниковъ. Участие въ этой выставкѣ принимаютъ: Финляндія — г. Бломтедъ, Галленъ, Галоненъ, Гебгардъ, Эдельфельдъ, Енгбертъ, Енкель, Эрнефельдъ, Лагерстромъ и др. Россія — г. А. Бенуа, Л. Бакетъ, Бразъ, А. Васнецовъ, Врубель, Левитавъ, Нестеровъ, Коровинъ, Переплетчиковъ, Сомовъ, Сѣровъ, Цюнглинскій, Якуничкова и др. Входная плата будетъ крайне незначительна и пойдетъ въ пользу недостаточныхъ учениковъ высшаго художественнаго училища при Императорской Академіи Художествъ. Кромѣ картинъ, на выставкѣ будутъ отдѣлы скульптуры и художественной майоники. Предположено выставку эту по закрытіи отпирать полностью въ Мюнхенъ, гдѣ она составитъ русско-финляндскій отдѣлъ выставки „Secession“.

* * *

Литературно-театральный Комитетъ одобрилъ шутку А. А. Плещеева „Наканунъ“, напечатанную въ нашемъ журналѣ.

* * *

Въ Маломъ театрѣ завели „утренники“ по воскресеньямъ. Такъ, въ воскресенье 7 декабря были поставлены „Ревизоръ“, съ г. Яковлевымъ въ роли городничаго и г. Орленевымъ - Хлестаковымъ. Г. Яковлевъ былъ весьма посредственнымъ ученикомъ г. Давыдова, и играть ему городничаго можно развѣ въ томъ городѣ, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ Сквозникъ - Дмухановскій, и куда хоть три года скачи — не доскачешь. У г. Орленова для Хлестакова нѣтъ ни счастливаго наружия, и соответствующее дарованіе. Къ сожалѣнію, молодой артистъ недостаточно усвоилъ себѣ пужный тонъ, и перѣдко сбивался. Заслуживаетъ упоминанія г-жа Фадѣева, игравшая Марью Андреевну. Въ общемъ, однако, исполненіе очень сѣрое.

* * *

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликованъ алфавитный списокъ драматическихъ сочиненій, рассмотрѣнныхъ драматической цензурой и дозволенныхъ къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ. Списокъ опубликованъ (за мартъ, апрѣль, май и июнь текущаго года. Разрѣшено всего 29 драматическихъ сочиненій, изъ нихъ 7 безусловно, остальные съ исключеніями.

* * *

Въ четвергъ, 11-го декабря, состоялся первый спектакль, устраиваемый Н. И. Костромитиновымъ въ пользу и подъ фирмою «Общества трезвости». Для этой цѣли г. Костромитиновъ сформировалъ товарищество изъ свободныхъ артистовъ и артистокъ. Для перваго спектакля была поставлена комедія Островскаго «На всякаго мудреца довольно простоты». Справедливость требуетъ сказать, что живыхъ словъ со сцены мы не слышали, если не считать гг. Дриго, Сущкова и Ронскаго. Очень перѣдко и черезчуръ провинциально играютъ г. Воробецъ - Сперанскіе, г-жа Глинская, ingéne, фамилия которой мы не запомнили и др. Такъ, пожалуй, дѣла не сдѣлаешь. Отъ души совѣтуемъ г. Костромитинову реорганизовать и оживить труппу.

* * *

Бенефисъ г-жи Абариновой окончательно назначенъ на 2 января. Идетъ «Винюватая».

* * *

Грамотѣ изъ „Нов. Врем.“ продолжаютъ настаивать на томъ, что „на театрѣ“ можно давать представленія, и въ доказательство приводятъ выдержки изъ Вѣднискаго и Гоголя. Гоголь говоритъ о себѣ даже: „я былъ на всѣхъ европейскихъ театрахъ“, что неправильно уже безъ всякаго сомнѣнія и безъ всякихъ филологическихъ и историческихъ сближеній. Гении литературы очень часто позволяютъ себѣ неправильности, но отсюда не слѣдуетъ, что то же самое могутъ себѣ позволить газетные писатели. Пушкинъ, напримѣръ, пишетъ: „внимаетъ онъ привычнымъ ухомъ свистъ“. Это поэтической оборотъ, и самая рѣзкость этого оборота — прекрасна. Но если-бы въ „Нов. Врем.“ такъ выразились, то читатели, не утратившіе грамматической ясности, а также чувства справедливости, предложили бы иному сотруднику этой милости, но погибшей газеты пользоваться другою формою, болѣе его достойною, ну, напримѣръ, хотя бы такъ: „внимаю я свистъ въ привычное ухо...“

О „Джентльменѣ“, „Орхидеяхъ“ самодурства и другомъ.

Комедію А. И. Южина «Джентльменъ» почему-то кое-гдѣ обозвали нехорошимъ именемъ «пасквиля», «памфлета» и какъ-то еще въ такомъ же страшномъ родѣ. Признаться, я этого не нахожу. Въ пьесѣ попадаются карикатурныя преувеличенія, она пересыпана вѣстами водовильной солюю, впрочемъ, совершенно доброкачественною, но элементовъ памфлета, а тѣмъ болѣе пасквиля въ пьесѣ нѣтъ, къ чести даровитаго автора. Памфлетистъ или пасквилянтъ тѣмъ отличается отъ сатирика и обличителя, что у него за душой нѣтъ ничего, кромѣ грязнаго и подленькаго желанія уязвить и позубоскалить. Г. Южинъ же, по моему, имѣетъ что сказать, и говоритъ это съ твердостью и убѣжденіемъ.

Если откинуть нѣкоторыя излишества сатирическаго ума, то, мнѣ кажется, можно такъ формулировать мысль г. Южина. Нравственная порядочность во многомъ зависитъ отъ расы, воспитанія, послѣдовательной и преемственной культуры ума и сердца. Черты переживания сильнѣе, чѣмъ думается, и принимаютъ лишь, въ соответствіи съ новыми формами социальной жизни, иную окраску. Ларіонъ Рыловъ все-таки остается въ душѣ отпрыскомъ Кита Китыча съ его самодурствомъ, мелкимъ тщеславіемъ и кулаческою натурою.

Безъ сомнѣнія, это было бы гораздо лучше выразить безъ всякихъ карикатурныхъ преувеличеній. «Джентльменъ» такого типа, правда, съ другой стороны и въ менѣе сатирическомъ родѣ, затронулъ у Вл. И. Немировича-Данченко въ «Новомъ дѣлѣ». Рыломъ съ этимъ джентльменомъ слѣдовало бы поставить не фантастическую Катю г. Южина, страшное и безжизненное сдѣленіе психологическихъ противорѣчій и умолчаний, но опредѣленное, твердо поставленное существо, которое искренно увлеклось бы джентльменомъ, подобно тому, какъ въ романѣ г. Боборыкина дворянская дочь увлекается Василиемъ Теркинскимъ. И затѣмъ, постепенно, сквозь лакированную джентльменскую наружность, проступаютъ «черты изъ жизни», и къ духамъ жокей-клуба примѣшивается запахъ тягилькиной подоплеки. Но и въ томъ, что сдѣлалъ г. Южинъ, много наблюдательности, остроумія и ума.

Г. Южинъ имѣетъ еще сказать нѣчто въ другомъ родѣ. Половина пьесы посвящена исторіи основанія одной газеты, которая не выходитъ только потому, что ее не разрѣшили. И здѣсь допущена изрядная утрировка, и какъ во всей пьесѣ, цѣлты легкой сатиры затмеваютъ поучительную сущность дѣла. Отецъ Катю, возмущенный совѣщаніемъ будущихъ сотрудниковъ, восклицаетъ что-то въ такомъ родѣ (я сейчасъ не имѣю пьесы подъ руками): «у васъ ничего нѣтъ, кромѣ стремленія къ успѣху!» Онъ говоритъ еще много и долго на эту тему, но все, что онъ говоритъ, кажется этой банальщине мошениковъ пера и разбойниковъ печати въ высокой степени наивнымъ и страннымъ. И точно, говорятъ они на разныхъ языкахъ. Если-бы старый профессоръ сказалъ имъ: «вы стремитесь къ наживѣ, къ гнуснымъ противообщественнымъ дѣламъ, къ обману общественной совѣсти!» — они бы, быть можетъ, стали спорить, доказывать противное, смгчать рѣзкость красокъ и пр. Но это старое, наивное дитя ставить имъ въ укоръ стремленіе къ успѣху. Боже мой! У него умаленіе разсудка! Къ чему-же стремиться, — къ неуспѣху? Къ самоуничженію? Успѣхъ — это законный призъ всякаго, кто чувствуетъ въ себѣ способность завоевать его...

И вотъ, это уже серьезное, если хотите, глубокое внутреннее противорѣчіе между идеализмомъ былыхъ служителей печатнаго слова и рѣзвостью откровеннаго направленія. Для однихъ успѣхъ есть торжество принципа; въ своей матеріальной, численной, такъ сказать, сущности, такой успѣхъ неотдѣлимъ отъ торжества идеи. Тогда какъ для вторыхъ «успѣхъ» есть явленіе самостоятельное, имѣющее свое отдѣльное бытіе. Дѣло не въ томъ, члѣ сопрягается съ этимъ понятіемъ. Я допускаю, что въ стремленіи къ успѣху можетъ и не быть алчности денежнаго кулака... Но нравственная сущность отъ этого мало измѣняется. Важно, что въ сознаніи публициста успѣхъ представляетъ количественное понятіе, а не качественное, и что за одного читателя, котораго онъ просвѣтилъ и убѣдилъ, онъ ничего не дастъ, а за сотни тѣхъ, предъ которыми онъ кувыркнулся, какъ гороховый шутъ, и которые награждаютъ его аплодисментами — онъ готовъ положить, и пожалуй, совершенно искренно, всю свою душу. Это та формация журналистовъ, которые смѣются сегодня надъ тѣмъ, надъ чѣмъ плакали вчера, которые бьютъ лежачаго, потому что на лежачаго плюютъ толпа; которые пресмыкаются предъ сильными, потому что сильныхъ толпа возноситъ; которые наглы, когда этого не боятся, и смиренхоньки, когда имъ покажутъ кулакъ; которые наконецъ, за всю ихъ долгую и подлую жизнь публичнаго шутства ни разу не испытали простой человѣческой потребности: сказать ласковое слово удрученному, и возмутиться несправедливостью обидчика.

Ну, да это исторія длинная, и объ ней я собственно

мимоходомъ. Я остановился на этомъ только затѣмъ, чтобы показать, что г. Южинъ не псквилянтъ, но обличитель, и въ своей пьесѣ, быть можетъ, и безъ должной глубины, но не безъ страсти указалъ на печать расстлѣнія одного джентельмена и на расстлѣнную печать многихъ негодяевъ...

Что сказать объ исполненіи? Оно было прекрасно. Г. Сазоновъ преемственно такъ сказать, игралъ джентельмена, ибо на своемъ вѣку перепрыгалъ послѣдовательно всѣ фазисы его развитія, начиная отъ «темнаго царства» Островскаго. Г-жа Савина была безподобной Эммой Леопольдовной—милой, жизненной и интересной фигурой, очень напоминающей женщину Дюма, Бека и Пальерона. Г-жа Мичуринна играла трудную и въ высшей степени неблагодарную роль Кэтъ. Она говорила немножко тихо, хотя это не мѣшало выразительности. Если ей не удалось сообщить Кэтъ черты живого лица, но едва ли она за это заслуживаетъ упрека. Для артистки умной пріятнѣе играть роль безъ выигрышныхъ сценическихъ эффектовъ, но правдивую, чѣмъ выигрышную, но лишенную жизненной теплоты. Немножко карикатуренъ былъ г. Ленскій, и черезъ чуръ экзальтированъ г. Горевъ, изображавшій беллетриста Остужева, «импрессиониста», какъ надо полагать. Импрессионизмъ пріятеля—штука сложная, и я сейчасъ буду говорить объ ней по поводу «Орхидей». Впрочемъ, слѣдуетъ упомянуть о г. Давыдовѣ, Варламовѣ и Писаревѣ, изъ которыхъ каждый создалъ цѣльный образъ. Вообще, ансамбль былъ образцовый, и неудивительно, что пьеса понравилась публикѣ.

Да, такъ вотъ насчетъ импрессионизма... Я прочелъ въ одной газетѣ, что г. Гаринъ написалъ «Орхидею» въ импрессионистской манерѣ, и оттого, молъ, пьеса вышла неудачной... Если признать, что идея эта всякая глупость, которая придать въ голову, то импрессионизмъ есть всякій безпомощный вздоръ, который показывается на сценѣ. Чтобы сдѣлать удовольствіе, почему не принять такой терминологіи?

Г. Гаринъ, безъ всякаго сомнѣнія, талантливый беллетристъ. Это не Богъ вѣсть что, конечно, но у него есть тепло, настроеніе, мѣстами наблюдательность. Тѣмъ не менѣе не было бы ничего удивительнаго и неожиданнаго въ томъ, что талантливый и интересный беллетристъ написалъ совсѣмъ неталантливую и неинтересную пьесу. Это бываетъ, и очень часто. Но къ прискорбію, пьеса г. Гарина отчетливо отразила тлетворное вліяніе тѣхъ, съ позволенія сказать, эстетическихъ взглядовъ, которые съѣтъ щедрою рукою дирекція театра. Это помѣсь фельетонной «благости» и какого-то распясаннаго самодурства. И вся атмосфера злополучнаго театра Литературно-артистическаго кружка—въ этой «орхидеѣ».

Н. Гаринъ-Михайловскій.

Прежде всего, о фельетонной «благости». Утвердилась манера уснащать пьесу равнымъ постороннимъ и нисколько къ дѣлу не относящимся снадобьемъ. Это старая поварская привычка фельетониста, которой не можетъ быть у г. Гарина. Онъ не фельетонистъ, и совсѣмъ не старый, по крайней мѣрѣ, по числу служебно-литературныхъ лѣтъ. Но такъ какъ г. Суворинъ написалъ «Татьяну Рѣшину», пьесу, не лишенную извѣстныхъ достоинствъ, и напѣшать туда много всякаго добра, которое съ большимъ успѣхомъ можно выкинуть, то съ тѣхъ поръ всякій въ районѣ этого театра старается подражать патрону. Это свидѣтельствуется о вѣрнопопдаанныхъ чувствахъ и пріемлется съ благосклонною улыбкою. Помилуйте, *magister dixit!*

Во-вторыхъ, «Орхидея» рѣшительно произведеніе съ

печатью самодурства. У Щедрина одинъ купецъ говоритъ: «теперь ежели я захочу, такъ я и совсѣмъ раздѣлюсь!» Г. Гаринъ, т. е. не онъ, а та жертва нововременскаго темперамента, которую онъ изображаетъ, рассуждаетъ совершенно такимъ же образомъ. Теперь, ежели я захочу, говоритъ онъ, — я самогипнозъ изображу на сценѣ. И изображаетъ. Теперь, ежели я захочу, такъ я студента подлущу лохматого, а по какой причинѣ — неизвѣстно И подлущаетъ. Теперь, ежели у меня, къ при- мѣру, фантазія, — перенесу я дѣйствіе за кулисы. И переноситъ.

Я не желаю обидѣть г. Гарина, но если это не самодурство, навѣянное духомъ этого маленькаго «приворнаго мірка», который жужжитъ и снуетъ вокругъ центрального солнца, — то что же это? «Я имѣю нѣчто сказать, говоритъ г. Гаринъ, именно исторію двойственныхъ отношеній одного писателя къ женѣ и къ любовницѣ, прекрасному цвѣтку, названному мною, на совѣщаніи ботаниковъ, «орхидеєю». Ну, и прекрасно, рассказывайте исторію. Но, оказывается, что исторіи-то, въ сущности, нѣтъ, а есть сюжетъ исторіи, пять-шесть картинъ пополняются Богъ знаетъ чѣмъ, и даже совсѣмъ невозвратительнымъ вздоромъ. То студентъ трезвый придетъ, то пьяный; то одинъ писатель покажется, — худой, то другой толстый; то паровозъ свиститъ, то студенты пѣсни поютъ; то плотникъ проходитъ, молча за кулисами, то музыка играетъ. И наконецъ, для апофеоза, выходитъ самъ «антрепренеръ» и начинаетъ излагать со сцены свои соображенія, очень похожія на исповѣданіе эстетической вѣры г. Суворина. «Я сколько лѣтъ этимъ самымъ дѣломъ занимаюсь, а ничего не разберу! Да что-же тутъ разбирать? Тутъ разбирать нечего. Просто всѣхъ, окромѣ себя, ниже каблука считаю...»

Пьеса г. Гарина производитъ удручающее впечатлѣніе не недостаткомъ таланта или ума, но непонятною манерностью. Духъ кривлянья задѣлъ и г. Гарина своимъ мрачнымъ крыломъ. Что бы, по старому да по хорошему, развить характеры, и каждому дать соответствующее мѣсто въ интригѣ, и показать въ сценическомъ движеніи, какимъ образомъ коллизія любви чувствальной и дружеской привела къ драмѣ? Моря г. Гаринъ не зажегъ бы, но прослушали бы пьесу съ удовольствіемъ.

Импрессионизмъ г. Гарина нашелъ прекрасную опору въ лицѣ г-жи Яворской, которая то же подвержена припадкамъ импрессионизма. Между прочимъ, г-жа Яворская очень усердно весь пиджакъ исцѣловала у г. Тинскаго. Такова «орхидейская» страсть. Литератора изображать г. Яковлевъ, причѣмъ былъ очень похожъ на водяного изъ «Потонувшаго Колокола». Г. Тинскій, тоже писатель «импрессионистъ», не понимая ни слова во всей этой странной исторіи, страдалъ немилосердно, особенно когда г-жа Яворская цѣловала его пиджакъ, и вопросительно смотрѣлъ на публику. Больше всѣхъ мнѣ понравился г. Левашевъ, игравшій антрепренера, и во внѣшнихъ пріемахъ уловившій нѣкоторыя черты г. Суворина. Очевидно, онъ былъ на это уполномоченъ. Либерально, очень либерально... кто бы могъ этого ожидать? Король-буржуа сошелъ со своего пьедестала!..
Нотъ подис.

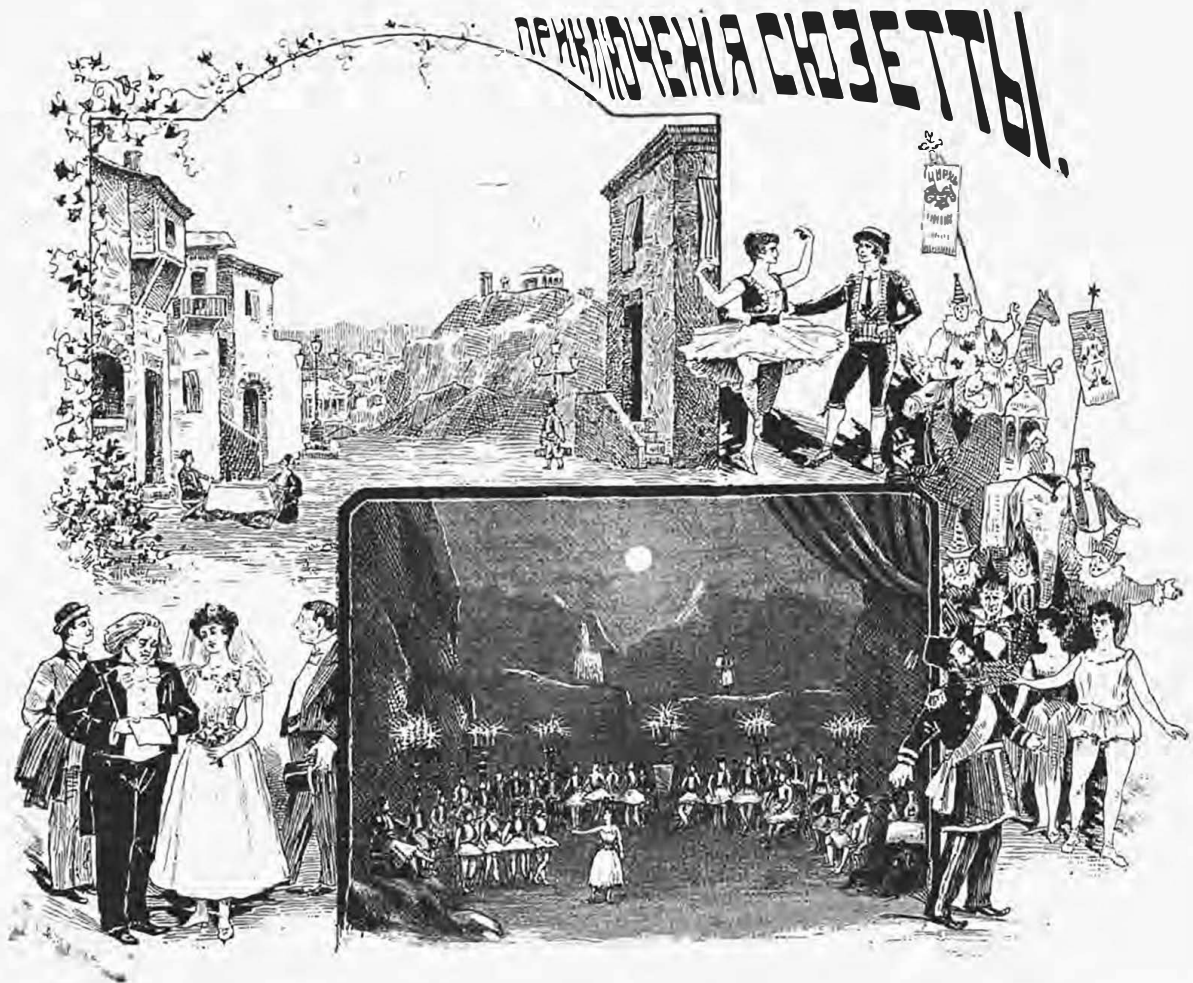
Тина ди-Лоренцо.

Спириты нашли четвертое измѣреніе. Позвольте къ существующимъ и очевиднымъ пяти чувствамъ—осязанію, обонянію, зрѣнію, слуху и вкусу—прибавить шестое: рекламу.

О, какая это великая вещь, реклама!.. Она подобна головѣ Медузы: при взглядѣ на нее, мгновенно цѣпенѣютъ природныя чувства и наступаетъ то нолублаженное состояніе, которое можно назвать самогипнозомъ рекламы.

Въ одной московской газетѣ я встрѣтилъ надняхъ очень характерное выраженіе. Приводя отзывы петербургской печати о Тинѣ ди Лоренцо, восторженный поклонникъ итальянской актрисы выражается такимъ образомъ: «нѣкоторые критики стараются бороться со *стаднымъ* чувствомъ толпы, но безуспѣшно». Восторженный поклонникъ, очевидно, имѣлъ въ виду этимъ уязвить «нѣкоторыхъ критиковъ», но похоже это больше на самоуязвленіе. Борются со *стаднымъ* чувствомъ толпы, разогрѣтой ловкою рекла-

Панаевскій театръ.

мою, разумѣется, трудно, и отзывается донкихотствомъ. Но мнѣ кажется, долгъ театальной критики все-таки бороться со стадностью, а не поклоняться толпѣ, которая идетъ, не разбирая, и свободно отдается волю... Потому я и называю рекламу шестымъ чувствомъ, что она развиваетъ стадность, что личное сужденіе — что я говорю: сужденіе! — что личное воспріятіе растворяется въ гулъ толпы, въ безсодержательной массѣ общихъ фразъ и общихъ настроеній. Вотъ почему такъ вредна реклама. Когда рекламы нѣтъ — увы, это такъ рѣдко бываетъ въ настоящее время! — мы приступаемъ къ каждому явленію со свѣжею головою, и изучаемъ его, и учимся по немъ, и доходимъ до общихъ выводовъ путемъ анализа подробностей. Эта работа и пріятная, и плодотворная. Но когда мы оглушены рекламою, тогда исчезаетъ самая лучшая сторона умственного процесса: самостоятельность мысли и непосредственная свѣжесть наблюденія.

Вотъ какимъ образомъ случилось, что пріѣздъ Тины ди Лоренцо, актрисы, безусловно, интересной и не лишенной дарованія, произвелъ скорѣе раздражающее впечатлѣніе. „Она гений“, „она больше, чѣмъ гений“, и какіе-то адреса, и „волосы шевелятся“, и Малый театръ реветъ и плачетъ, и сама Тина ди Лоренцо стоитъ на колѣняхъ, и театръ дрожитъ, и стѣны валятся... Когда въ теченіи извѣстнаго времени васъ обрабатываютъ такимъ образомъ, то выходитъ одно изъ двухъ: или вы готовитесь къ чему нибудь необычайному, и на днѣ души остается мутный осадокъ разочарованія и досады, или вы заранее являетесь съ предубѣжденіемъ, и въ этомъ предубѣжденіи, бываетъ, поги-

баютъ и дѣйствительныя достоинства сценическаго таланта.

Я принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые ожидали чего-то необычайнаго. Кромѣ довѣрія, которое я питалъ къ извѣстнымъ представителямъ московской театальной критики, я заранее предвкусывалъ въ игрѣ Тины ди Лоренцо прелесть того реальнаго направленія, которое столь прочно утвердилось въ итальянской школѣ и столь родственно нашимъ русскимъ традиціямъ, и въ которыхъ я хотѣлъ найти новое подтвержденіе нѣкоторыхъ своихъ сужденій, высказанныхъ въ статьяхъ о Дузе и Режанъ. Я пришелъ въ театръ даже съ нѣкоторымъ побѣдопосмымъ видомъ. Ну, теперь, думаю я, — мы поборемся!..

Для перваго выхода Тина ди Лоренцо играла Магду. Я чрезвычайно люблю эту роль. Несмотря на то, что Зудерманъ не Шекспиръ, не Шиллеръ, даже не Гюго — это роль классическая. Вотъ и Дюма deus inopin, а Маргарита Готье — тоже роль классическая. Подобно тому какъ Дюма выразилъ весь пафосъ, всѣ мечты и восторги романтизма въ „Дамѣ съ камелиями“, такъ точно Зудерманъ въ Магдѣ далъ просторъ всѣмъ теченіямъ современнаго феминизма. Онъ поглотилъ Ибсена, какъ Дюма поглотилъ Мюссе и Жоржъ Зандъ, и въ этой популярной передѣлкѣ женщина конца вѣка предстала во весь свой ростъ. Магда изображаетъ не только протестъ противъ условныхъ возрѣвнй чести, — она олицетвореніе протеста женщины, вообще. Неслыханная красота, съ которою Дузе ведетъ эту роль, объясняется именно глубокимъ, социальнымъ содержаніемъ, которое она влагаетъ въ Магду, и не да-

ромъ Лаура Маргольмъ, въ своемъ прекрасномъ этюдѣ о женщинахъ, ставитъ Дузу рядомъ съ Ко-валевской, Леффлеръ и другими выразительницами теоретическаго феминизма.

Магда—роль до известной степени философская. Мѣстами черты живого лица даже вытѣсняются схемною философскаго разсужденія, какъ въ послѣдней сценѣ объясненія съ отцомъ, какъ въ монологѣ, обращенномъ къ Келлеру и представляющемъ доказательное разсужденіе о жепской независимости; мѣстами, роль становится глубоко сентенціозною, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Припомните это объясненіе съ пасторомъ, гдѣ онъ признается, что завидуетъ ея независимости и свободѣ, которыхъ онъ приписываетъ ея успѣху. „И грѣхъ, господинъ пасторъ, добавляетъ она—мы, должны быть грѣшны, чтобы быть свободны“.

И вотъ, на сцену появляется итальянская звѣзда, съ пухленькими щеками, красивымъ и почти неподвижнымъ видомъ, съ самыми ординарными и мало выразительными глазами, и начинаетъ играть Магду совершенно такъ, какъ, я увѣренъ, эту роль понимала Аннишка, которая сначала пѣла въ опереткѣ, но по случаю новой дислокаціи войскъ, перешла въ драму. Какимъ-то nepзволительнымъ здоровьемъ, вѣяло отъ этой Магды. Вся она была на виду, плоская, узенькая, съ мѣщанскими взглядами и идеалами, точно спеленатая той самой „родной моралью“, которую по мысли автора, она призвана разрушить. Какъ смѣшно звучало это „io sono io“! Я смотрѣлъ и все припоминалъ: да гдѣ же я ее видѣлъ? Ну, точъ въ точъ, та красивая, здоровая итальянка, которая подавала макароны и una fiaseco del vino въ остеріи, описываемой Вас. Ив. Номировичемъ-Данченко...

Въ смыслѣ замысла и общей концепціи роли, это была nepзволительная Магда. Ничего пострадавшаго, никакой глубины, никакого превосходства надъ окружающими. Даже Мари казалась оригинальнѣе и глубже. Съ Келлеромъ она почти всю сцену ведетъ въ крикливомъ, приподнятомъ тонѣ, что даже нелѣпо въ смыслѣ планомѣрности. Дуза одинъ разъ хватается Келлера мимоходомъ за шею,—Тина ди Лоренцо

Тина ди-Лоренцо.

принимается разъ пять чуть ли не быть его по скуламъ. Послѣднюю сцену съ отцомъ она ведетъ, сидя въ креслѣ около него, и если не знать, въ чемъ дѣло, то можно подумать, что дочь споритъ съ отцомъ относительно найма дачи или выбора фасона платья.

Магда повергла меня въ жестокое разочарованье. Маргарита Готье была чутью лучше. Тина ди Лоренцо также не дала образа въ Маргаритѣ, какъ и въ Магдѣ, но неодолимая мыслью, и не отравленная рефлексомъ, горячность, на которую Тина ди Лоренцо большая мастерица, здѣсь болѣе у мѣста. И только третій спектакль—„Дора“ Сарду—меня удовлетворилъ вполне и разъяснилъ мнѣ сущность, оч-скудную сущность, этого пріятнаго даро

Тина ди Лоренцо не только не гений, но даже не высокій драматическій талантъ, въ истинномъ и полномъ значеніи этого слова. Она прекрасная актриса, она превосходно отдѣлываетъ подробности, она обладаетъ темпераментомъ, но у нея нѣтъ главнаго—художественнаго проникновенія. Она актриса внѣшнихъ положеній, и потому превосходно играетъ Сарду. Она совсѣмъ не представительница итальянской школы,—наоборотъ, она скорѣе преемница Сары Бериаръ. Она и теперь замѣчательно владѣетъ техникою, будетъ владѣть ею еще въ большемъ совершенствѣ, покажетъ, быть можетъ, намъ когда-нибудь чудеса искусства, въ смыслѣ красоты и разнообразія прикладныхъ приемовъ ремесла, но поэтическій даръ ей чуждъ и едва-ли когда-нибудь будетъ близокъ. Это красивый, съ отличнымъ голосомъ, автоматъ, который заведенъ, необыкновенно умно и хитро, на устройство котораго положено много труда и терпѣнія, но который ни на одну минуту не въ состояніи намъ дать забвеніе,—тотъ сладостный моментъ, когда реальное почти сливается съ идеальнымъ, когда вдругъ, въ глубинѣ чувствующаго и разумяющаго духа, встаетъ истина, и края голубого неба такъ близко прикасаются къ грѣшной землѣ...

Тина ди Лоренцо, какъ драматическая актриса, лишена яркой индивидуальности. Какъ актриса комедіи, она превосходна и теперь, ибо у нея есть свое собственное, и это собственное—грація молодости, милая наивность взрослого ребенка, непри-нужденная веселость безмятежной души. Но для глубокихъ чувствъ и страданій она еще не созрѣла, да едва-ли когда-нибудь созрѣетъ. Она прозрачна, какъ воздухъ. Черезъ нее проходятъ образы, столкновенія, страсти, и все это она изображаетъ съ удивительною тщательностью, порою съ поразительнымъ мастерствомъ, но вы чувствуете, что ни одна частица не застряла въ ней, и она сама не отдала художественному „обману“ ни одной частицы себя. И между тѣмъ она плачетъ, она поднимаетъ голосъ до звенящихъ передпловъ, она краснѣетъ и даже иногда блѣднѣетъ. Возьмите каждую сцену въ отдѣльности. Она отлично сдѣлана. Спросите себя, гдѣ образъ, лицо, фигура, типъ, характеръ? Ихъ нѣтъ. Ихъ не можетъ быть, потому что она ихъ художественно не чувствуетъ и не „переломляетъ“ отраженій въ своей душѣ.

Я раньше сравнилъ Тину ди Лоренцо съ автоматомъ. Только бессознательная подражательность, вѣрнѣе, только слѣпая покорность профессору, прошедшему съ нею роли, могли создать такую актрису, какъ Тина ди Лоренцо. Если бы вся эта красота подробностей вытекала изъ художественнаго замысла,—это былъ бы безпримѣрный гений. Но она не вытекаетъ, и потому, что это такъ, рядомъ съ прекрасными сценами, въ смыслѣ отдѣлки, появляются сцены блѣдныя, почти ничтожныя. Такъ, на примѣръ, совершенно ничтожна сцена съ Келлеромъ. Насколько выше въ этой сценѣ г-жа Савина, не говорю о Дузе! Самая mise en scène нелѣпа. Тина ди Лоренцо паходится при появленіи Келлера въ глубинѣ, слѣва, дѣлаетъ нѣсколько шаговъ по прямой линіи къ авансценѣ и затѣмъ поворачивается. Точно

пансионерка, которую ждет не „призракъ прошлаго“, а строгая класная дама.

И вотъ, объясните миѣ: если прекрасныя подробности, встрѣчающіяся въ игрѣ Тины-ди-Лоренцо, продуктъ ея собственнаго вкуса, ея таланта, ея ума, то какъ могло случиться, что рядомъ съ такими подробностями попадаются безвкусныя и просто нелѣпыя сцены? Я считаю нелѣпымъ, на примѣръ, весь пятый актъ „Дамы съ камоліями“, который Тина-ди-Лоренцо ведетъ сдавленнымъ, совершенно „блѣднымъ“ голосомъ, въ одну ноту, очевидно, смѣшивая художественный реализмъ съ клинической картиной приближающейся смерти. Да такова ли еще и клиническая картина? Не только гений, но самый обыкновенный талантъ налагаетъ на все печать своего личнаго вкуса! Не можетъ быть, чтобы одна пауза была ритмична, а другая неритмична, одинъ жестъ граціозенъ, другой—неграціозенъ, одно умно, а другое глупо. Могутъ быть различныя степени совершенства и вдохновенія, но интеллектуальныя способности не могутъ другъ другу противорѣчить...

Не мы имѣемъ въ Тинѣ-ди-Лоренцо весьма любопытный примѣръ „Wunderkind'a“ со всею жестокостью этого печальнаго явленія. Въ ней подмѣтляя экспрессию, перемѣчивость, темпераментъ. Тогда ее стали учить. Ее учили до одурѣнія, до тошноты, до педантизма. Ея личному дарованію не дали ни расти, ни развиваться. Она жила чужимъ умомъ, чужими примѣрами, чужимъ вдохновеніемъ. Но за то она сразу стала зарабатывать крупныя деньги.

Тина ди-Лоренцо.

(Въ роли Маргариты Готье).

Я не знаю біографіи этой артистки, и быть можетъ, мои предположенія совершенно ошибочны. Но несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что ни одна актриса во миѣ не возбуждала больше жалости, именно жалости, чѣмъ Тина-ди-Лоренцо. Она несомнѣнно даровита, но ея призваніе *ingénue dramatique*. Черезъ два—три года у нея прямой переходъ на *grande-*

coquette. Можетъ быть, не спорю, изъ нея выработалась бы современная и замѣчательная драматическая актриса. Но пока я вижу только, какъ моло-

Тина ди-Лоренцо.

дую *ingénue* заставляютъ или она сама себя заставляетъ играть роли, требующія опыта и умудренности жизни, и она играетъ ихъ, какъ будто отвѣчаетъ урокъ, правильно, точно, методически. У нея нѣтъ для такихъ ролей ни блеска глазъ, окруженныхъ синевою страданій, ни яркой, быстрой, нервной мимики, въ которой отражается прожитая жизнь, ни внутреннего, духовнаго, выстраданнаго, такъ сказать, сродства съ драматическими коллизіями современной женщины. Помните, Несчастливцевъ въоружить: „вотъ какъ изъ омута вытаскивать—такъ превосходная драматическая актриса выходитъ“? Надо жить, и мыслить, и страдать для того, чтобы быть художникомъ. И не въ томъ дѣло, чтобы каждый разъ терзать свои и чужіе вервы, ибо это невозможно да и не нужно, а въ томъ, чтобы хотя бы одинъ разъ да войти во внутренній міръ чловѣка, извѣдать его страсти своимъ нутромъ, запечатлѣть его страданія несмыслаемыми письменами въ своемъ сердцѣ, проплакать собственными горькими, жгучими и острыми слезами надъ своимъ собственнымъ горемъ. Тогда открывается дѣйствительно новый міръ, и познаніе охватываетъ многое, и душа съ полуминута научается понимать.

Я всегда въ этихъ случаяхъ припоминаю геттескаго Прометея и тѣ упреки, которые онъ высказываетъ Зевсу. У Зевса много, о, какъ много „сценическихъ средствъ“, а что онъ понимаетъ въ людскомъ горѣ, онъ, кутающійся въ перистыя облака на вершинахъ Олимпа? И священный огонь, безпозланный, декоративный священный огонь сдѣлалъ достоинствомъ людей Прометей, а не величественный, чуждый землѣ, картинно-великолѣпный Зевсъ - громовержецъ...

А. К—ель.

Театральная провинція (труппа Новочеркасского театра).

1) А. Н. Соколовскій, 2) Г. К. Попова, 3) Н. Н. Невѣрова, 4) С. А. Соколовъ, 5) А. Н. Борская, 6) Л. Н. Лукницъ, 7) М. П. Михайловъ, 8) Е. В. Вадимѣва. 9) О. Н. Миткевичъ, 10) С. Н. Крыловъ, 11) З. В. Холмская, 12) Н. П. Корнильевъ, 13) В. Ю. Видимовъ, 14) Свѣжана, 15) С. П. Фоль, 16) Г. П. Чабачъ, 17) Д. А. Разказова, 18) С. Я. Семеновъ-Самарскій.

Шансонетная консерваторія.

Продолженіе *).

Я дождался назначеннаго времени и не безъ любопытства пошелъ разыскивать автора популярныхъ пѣсенокъ по назначенному имъ адресу. „Японскій салонъ“ оказался кафешантаномъ второго сорта. Тамъ шла репетиція, и какая-то каріатида съ выкатившимися глазами, до одышки заглянутая въ корсетъ, спросила меня въ дверяхъ:

— Что вамъ угодно?.. Вѣдь постороннихъ не пускають.

— Я приглашенъ... Monsieur Gaston Saujet—здѣсь?

— Ахъ, онъ предупредилъ о васъ... о *compère russe!*.. И она не безъ любопытства стала меня оглядывать, вѣроятно соображая— что за странный народъ русскіе: у нихъ и шансонетные пѣвцы носятъ казацкія бороды.

— Вы, monsieur, поете? спросила она.

— Нѣтъ, совершенно серьезно отвѣтилъ я.—Хожу по канату...

Въ залѣ было темно - слабый свѣтъ падалъ только на сцену. Когда мои глаза привыкли къ нему — я отлыничилъ въ креслахъ много народа.

— Это все артисты? спросилъ я у сосѣда.

Тотъ взбросилъ монокль въ глазъ, оглядѣлъ меня съ ногъ до головы, держа золотую ручку палки во рту. Вѣроятно, экзамень былъ въ мою пользу, потому что онъ, не отнимая палки, процѣдилъ:

— Нѣтъ... Это друзья артистокъ...

— А! понялъ я сразу...

У нихъ у всѣхъ были, очевидно, между собою одни общіе интересы, они слѣдили за репетиціей и шепотомъ сообщали другъ другу: „Это у Леонтины *épatant!*.. Она будетъ имѣть большой успѣхъ, только надо, чтобы она къ чернымъ чулкамъ заказала синіе панталоны и всѣ въ кружевахъ... И чтобы выше взбрасывала юбку, какъ Деня въ *Petit-Casino!*...“

Между ними сидѣли толстыя старухи въ чепчикахъ—типъ копсержекъ. Оказалось, что это—все мамаша. Недалеко отъ меня прямо, какъ палка, торчалъ необыкновенно величественный старикъ въ высокой шляпѣ съ плоскими полями и съ ленточкою почетнаго легіона въ петличкѣ. Сосѣдь объяснилъ

мнѣ, что это отецъ одной изъ пѣвицекъ, — а я его было принялъ за депутата!

— А вы... вы тоже... покровительствуете кому-нибудь? спросилъ онъ меня.

— О, нѣтъ...

— Можетъ быть, вы изъ печати? заискивающе продолжалъ онъ допросъ.

— Нѣтъ... я... артистъ...

Онъ недоувѣрливо посмотрѣлъ на меня.

— По какой части?

— Хожу по канату!

Очевидно, онъ не ожидалъ этого, даже на мѣстѣ подпрыгнулъ.

— Вы здѣсь будете, въ этомъ Salon?

— Не знаю...

— *Tiens!*..

Въ это время хорошенькая пѣвица исполняла на сценѣ куплеты моего пріятеля „*le gentil moujik!*“. Жантильный мужикъ, на котораго по парижскимъ уллицамъ заглядываются всѣ женщины, приходитъ въ восторгъ отъ Парижа, въ ознаменованіе чего дѣлаетъ разныя граціозныя па. Бульвардьерки спѣшатъ удостоверить, обладаетъ ли онъ такими же дарами природы, которыми украшены и французскіе жантильные мужики и въ заключеніе восклицаютъ:— „*Tiens!* у него все на своемъ мѣстѣ!“ — Затѣмъ они схватываютъ русскія и французскія знамена и танцуютъ патріотическій вальсъ, причемъ жантильный мужикъ выдѣлываетъ съ ними разныя тирольскіе іодли...

— Развѣ это русская музыка?—спросилъ я у сосѣда, притворяясь незнающимъ.

— О, чисто русская!

Ну, думаю, вамъ и книги въ руки!

Когда жантильный мужикъ кончилъ.—Соже отвелъ его на сценѣ въ сторону и самъ соей соей нелѣпой фигурой сталъ показывать, какія именно тѣлодвиженія онъ требуетъ отъ нея.

— Больше граціи... больше граціи... Помните, что вы изображаете русскаго мужика...

Соже, думалъ я, какая съ твоей помощью прозошла перемѣна! Давно ли эти же мужики изображались жарящими младенцевъ на вертѣлахъ, ласкающимися салными свѣчами, пьющими водку, причемъ въ видѣ закуски—являлась бутылка!.. А теперь *plus des graces, mesdames, plus des graces!*

Потомъ выскочила какая-то другая пѣвица, и стала изображать, болѣе руками и станомъ, чѣмъ голосомъ (въ которомъ чувствовался сильный недостатокъ), какъ различныя націи любятъ. Оказывается, что немки любятъ почему-то животомъ, англичанки считаютъ любовь приправою къ ростбифу и коньяку; итальянки любятъ грудью,—по крайней мѣрѣ артистка усердно указывала на нее и при этомъ выдѣлывала какія-то па; испанка не можетъ любить, не задравъ лѣвую ногу вровень съ головою и не обругавшись „карамба“, а французенка — французенка выходитъ умнѣе всѣхъ, и пѣвица, протягивая лѣвую руку впередъ, къ восторгу присутствовавшаго „депутата“, дѣлала видъ, что кладетъ на ея ладонь правую—луи... и очень много луи... Папама, который былъ очень доволенъ дочкой, гордо оглядывался на окружающихъ: „Вы же не шутите,—это все и сдѣлалъ!“

Тутъ Соже меня увидѣлъ со сцены, и такъ какъ дальнѣйшіе нумера состояли не изъ его шансонетокъ, то онъ вышелъ ко мнѣ...

— Ну что?

— *Le gentil moujik?*

— Да...

— *C'est épatant!*

— И совершенно въ русскомъ духѣ? торжественно спросилъ онъ.

*). См. № 49.

— Вспомнѣ... Какъ живой...

„Бѣдный Иванъ Гавриловъ изъ села Голые-Хвосты! думалъ я про себя.—Если-бы тебя вывести и показать во всей твоей дѣйствительной жаптяльности: въ рваной овчинѣ, грязныхъ лаптяхъ, съ всклокоченною бородою. На сколько бы это вышло épatant, и въ какомъ ужасѣ разбѣжалась бы публика!“

— Вы замѣтили, что я въ куплеты его ставилъ о благоуханіи клоковы... le bouquet de clove! О, я отлично знаю Россію...

Я вспомнилъ, съ какою гордостью объявлялъ мнѣ о своемъ превосходномъ знаніи Россіи авторъ оперетки „Pierrot le Grand“ — пѣкій композиторъ въ Ниццѣ. У него Петръ Великій съ Станиславомъ на шеѣ плетъ клино и провозглашаетъ ура въ честь страны, производящей такое вино, а его гвардія въ польскихъ костюмахъ поетъ „Боже цари храни“, офицеръ дѣлаетъ подъ козырекъ, и въ венеціанское окно русской избы, заставленной вольтеревскими креслами, виденъ зимній пейзажъ!.. Послѣ этого, пожалуй, и мой другъ Соже могъ бы смѣло выдавать себя за величайшаго знатока нашего отечества.

— Когда-жъ мы въ вашу консерваторію?

— Если угодно—сейчасъ.

— Еще бы не угодно!..

Проходя мимо благороднаго отца съ ленточкой почетнаго легіона, онъ потрещалъ его по плечу.

— Изъ вашей дочки будетъ толкъ.

— Вы довольны?

— Да... невозможно больше канальства въ жестахъ (sambillette), и ея усилѣтъ обезпечить.

— Вы не повѣрите, какъ я ее тщательно воспитываю.

— Это и видно, monsieur, и я васъ отъ души поздравляю... Вы—хорошій отецъ...

— Счастьемъ дѣтей намъ дороже всего... Мы въ нихъ живемъ опять.

И „депутатъ“ прослезился.

— Quel brave homme!.. Какая пѣжнность родительскаго чувства... Такъ помните—больше канальства, какъ можно больше канальства... il n'y a que ça!..

Шансонетная консерваторія оказывалась довольно далеко. Если въ этотъ сезонъ большіе бульвары не были еще такъ людны, такъ здѣсь все кругомъ ключемъ кишѣло. Впрочемъ „не такъ людны“—по здѣшнему. У насъ и на Пасху—нѣтъ такого движенія. Мы едва пробирались кое гдѣ сквозь толпу, стоящую сплошною массою.

— Это они нарочно! острилъ мой французъ.

— А что?

— Чтобы внушить вамъ преувеличенное понятіе о своемъ многолюствѣ.

Шумъ и гамъ кругомъ подлинно глушили. Какимъ-то чудомъ сквозь всю эту кашу пробѣжали экипажи, никого не давя. Наконецъ вся эта суматоха осталась позади. Мы подъ какою-то старою аркой съ неизбежнымъ Людовикомъ, которыхъ здѣсь больше, чѣмъ въ Испаніи Филипповъ, прошли въ сравнительно тѣсную улицу и остановились передъ довольно таки скромнымъ домомъ, нижній этажъ котораго былъ занятъ музыкальнымъ магазиномъ. Въ окнахъ—только одни шансонетки. Мой пріятель объяснилъ, что это именно и есть ихъ „консерваторія“. Она также была похожа на настоящую консерваторію, какъ онъ на заправскаго „профессора“. Это—логовище самаго крупнаго издателя всевозможныхъ шансонетокъ. Онъ ничего, кромѣ ихъ, не выпускаетъ въ свѣтъ, но за то такихъ у него болѣе тридцати тысячъ номеровъ!

— И всѣ съ канальствомъ!

— Всѣ!.. съ восхищеніемъ крикнулъ Соже, ра-

достно пожимая мнѣ руку.—Всѣ—то есть почти всѣ! сейчасъ-же, впрочемъ, уступилъ опъ.—То есть знаете, если и не всѣ—то много! Прежде, еще во времена аркадской наивности и невинности, были и другіе... Беранже, Наждо! Теперь эти старшкіе остались далеко за флагомъ. Я васъ сейчасъ познакомлю съ хозяиномъ.

Мы вошли: магазинъ большой, но пыльный, грязный. На полкахъ—груды тоненькихъ листовъ съ шансонетками. Тусклый свѣтъ едва пробивается сюда, „чтобы женщинамъ не такъ было стыдно“. За прилавкомъ во второй комнатѣ толстая, съ необыкновенно благороднымъ лицомъ, приващница. Благороднѣйшія лица, вѣдь вообще, бываютъ у шуллеровъ. Направо, за деревянною перегородкой, тормошится кто-то; оттуда слышалось сонѣне, пыхтѣнье, отфыркиванье, точно тамъ было устроено стойло для бегемота.

— Соже, это вы? послышалось оттуда.

— Я... И не одинъ. Съ другомъ.

— Какую я розыскалъ жемчужину!

— Гдѣ?

— На Монмартрѣ... Приказалъ ей приходить заниматься. Мы ей карьеру сдѣлаемъ. Посмотрите, черезъ годъ въ Парижѣ только о ней и будутъ говорить. Но нужно ее обучить всякимъ канальеріямъ.. Она еще совсѣмъ въ чернѣ. Вы знаете, рыжій, глаза вотъ!.. И въ лицѣ что-то хищное, какъ у одичавшаго пса. Зубы острые, лицо жадное. Она у црачки живетъ пока...

Мы вошли за перегородку.

Большой столъ, весь заваленный мелкими листовками шотъ и шнуровыми кляпками...

— Патронъ! показали мнѣ Соже на невысокаго, тучнаго, необычайнаго благодушія, мышиннаго жеребчика, съ сѣдыми подстриженными усами и лысиною, но, не смотря на полноту, необыкновенно юркаго, точно каждое мгновенье онъ былъ готовъ показать намъ самый канальскій жестъ, болѣе épatant котораго—нѣтъ на свѣтѣ. Говоря, онъ складывалъ губки сердечкомъ и пускалъ слезу на глаза, когда ихъ не жмурилъ сладко-сладко. Во всей его фигурѣ было что-то вкрадчивое, оболаживающее васъ. Такъ и видно человѣка, сдѣлавшаго себѣ миллионъ на прпрученіи слинкомъ конфузливыхъ дѣвцъ къ безстыжести и канальству. — Эдакій подберется незамѣтно и мало по малу заползетъ въ вашу душу...

— Вы пока посидите... А я пойду посмотрю, что тамъ! кивнулъ Соже куда-то въ глубину магазина.

Я сѣлъ... Патронъ весь изошелъ сладостью...

— Вы давно занимаетесь этимъ дѣломъ? спросилъ я его.

— Я не однимъ этимъ дѣломъ занимаюсь... Я собственно капельмейстеръ... Я диржирую оркестрами, обыкновенно балетными и опереточными. Въ Испаніи, въ Англій, въ Австріи... А издательствомъ я занялся сначала такъ, въ свободное время... И какъ видите! съ гордостью указалъ онъ на стѣну съ полками.—Это все мое. Небо благословило мои труды! На меня работаетъ болѣе двухсотъ композиторовъ, но талантливѣе этого нѣтъ,—кивнулъ онъ по направленію къ Соже... Я, впрочемъ, и въ патриотическомъ духѣ. Вотъ, наприкладъ, у меня уже готово къ Тулону.

Онъ взялъ со стола листъ и показалъ мнѣ.

На первой страницѣ изображался солдатъ въ какой-то фантастической формѣ—это, видите-ли, русский. Рядомъ съ нимъ зуавъ. Оба они протянули другъ-другу руки, разумѣется надъ прусской каской, а въ свободныхъ держутъ: зуавъ—вашъ штандартъ, русский—трехдѣльное французское знамя...

Перевертывая страницу — тамъ народный гимнъ... Не успѣлъ я еще посмотрѣть этотъ, какъ въ моихъ рукахъ оказался другой. Французъ обнимается съ русскимъ, а вверху въ облакахъ — отвлеченная la Sainte Patrie въ видѣ женщины съ такимъ бюстомъ, которому позавидовала бы любая здѣшняя пѣвица, — благословляетъ обоихъ. За симъ слѣдуетъ какой-то гимнъ съ припѣвами довольно эпатажными. (Прежде во времена аркадской невинности говорили „фолшоннымъ“). На третьемъ листѣ — израненный и брошенный посреди боевого поля французскій офицеръ видитъ сонъ. Вверху разверзаются небеса, и въ нихъ показывается le gentil moujik. Жантильный мужикъ протягиваетъ ему обѣ руки въ берейторскихъ перчаткахъ. На четвертомъ листкѣ англичанинъ, нѣмецъ, италианецъ отшатнулись съ ужасомъ, очистивъ мѣсто, гдѣ Франція съ пѣтушьимъ гребнемъ на головѣ и въ откровенномъ костюмѣ отплясываетъ все съ тѣмъ-же жантильнымъ мужикомъ... и т. д. Вся эта туча будетъ пущена въ продажу въ моментъ тулонскаго свиданія — и представьте, что она произведетъ свое дѣйствіе. La Sainte Russie станетъ еще популярнѣе — и сотни нашихъ и не нашихъ нѣмцевъ здѣсь ловко обработаютъ свои дѣлишки, ловя моментъ...

Вас. И. Немировичъ-Данченко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

На сценѣ парижскаго театра «Renaissance» съ большимъ успѣхомъ прошла новая пьеса Октава Мирбо «Mauvais Bergers». Интрига ея построена и развита на почвѣ социальной. Внѣшній пріемъ, къ которому прибѣгаетъ авторъ, далеко не новъ. Онъ выводитъ рядомъ двѣ семьи — рабочую и владѣльческую, сплетаетъ ихъ, и на этомъ фонѣ рисуетъ идейно-соціальныя узоры. Съ перваго же дѣйствія пьеса чувствуется та постоянная борьба, которая идетъ между трудомъ и капиталомъ. Мы видимъ передъ собой хозяина фабрики, который относится къ своимъ рабочимъ съ извѣстнымъ вниманіемъ — строитъ для нихъ больницы, повышаетъ заработную плату. Тѣмъ не менѣе, струя недовольства прорывается въ толпу его рабочихъ съ двухъ сторонъ. Во первыхъ, ихъ воспаляетъ анархистъ Жанъ, во вторыхъ, на ихъ сторонѣ и собственный сынъ заводчика, Робертъ. Благодаря послѣднему обстоятельству, между отцомъ и сыномъ возникаетъ семейная драма. Но главный интересъ публики прикованъ къ драмѣ социальной. Тутъ проходятъ очень колоритныя картины забастовки рабочихъ, борьба на баррикадахъ съ жандармеріей, пожаръ фабрики. Все это во многомъ напоминаетъ «Ткачей» Гауптмана, но эта подражательность едва ли вредитъ пьесѣ. Поставлена «Mauvais Bergers», по свидѣтельству критика «Figaro» Анри Фукье — удивительно красиво. Толпа живетъ, бунтуетъ, волнуется. Пожаръ фабрики и борьба на баррикадахъ доведены до иллюзии дѣйствительности. Передача главныхъ ролей Сарой Бернаръ (въ непривычной роли поденщи-

цы — жены) и Гитри (анархистъ Жанъ) не мало способствовала успѣху пьесы.

Въ Лейпцигѣ — городѣ столь обязанномъ блескомъ музыкальной славы Мендельсону — пятидесятилѣтіе со дня смерти великаго композитора чествовалось съ особенною торжественностью. Въ знаменитомъ Гевандгаузѣ, еще полнымъ славными воспоминаніями о незабвенной концертной жизни въ Лейпцигѣ, устроенъ былъ 4 ноября (по нов. стилю) концертъ, въ программу котораго входили слѣдующія произведенія Мендельсона: увертюра «Hebriiden», е-мольный концертъ для скрипки (въ исполненіи небезызвѣстнаго у насъ Вилли Бурмейстера) и шотландская симфонія (a-moll, № 3). Замѣчательно, что въ этотъ же вечеръ, какъ и у насъ, чествовалась тамъ также память Чайковскаго, причѣмъ нашъ извѣстный пианистъ А. Зилотти исполнилъ G-дурный концертъ Чайковскаго. Г. Зилотти имѣлъ громадный успѣхъ и на bis сыгралъ as-дурную балладу Шопена.

Знаменитый скрипачъ Саразате пожинаетъ теперь обильныя лавры въ Парижѣ. Недавно онъ выступалъ въ концертахъ Колонна, гдѣ, между прочимъ, сыгралъ съ поразительнымъ блескомъ восхитительную сюиту Раффа.

Превосходный скрипачъ Цезарь Томсонъ покинулъ должность профессора въ Люттихской консерваторіи.

Въ Grand-Opéra въ Парижѣ состоялось 1100-ое представленіе «Фауста» Гуно.

Въ Берлинѣ предполагаютъ поставить въ императорскомъ театрѣ оперу Направника «Гарольдъ», написанную на тексты драмы Вильденбруха.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ХАРЬКОВЪ. 7-го ноября начались бенефисы главныхъ артистовъ драматической группы и повторяются еженедѣльно по вторникамъ и пятницамъ.

Благодаря такимъ частымъ «праздникамъ» и въ особенности непрерывнымъ благотворительнымъ спектаклямъ, распорядители которыхъ такъ энергично и насильно-любезно распродаютъ билеты, обыкновенные спектакли, если можно такъ выразиться, проходятъ безъ зрителей... Публика такъ настроена, что съ минуты на минуту ждетъ добраго знакомаго, который «любезно заставитъ» ее взять билетъ на благотворительный спектакль.

14-го ноября состоялся бенефисъ г. Шувалова. Театръ былъ, къ стыду публики, далеко не полонъ. Привѣтствовали и провожали умнаго артиста долго и горячо. Артистъ не соблазнился «залокачественными новинками» и поставилъ трагедію Софокла «Эдипъ-царь». Игра г. Шувалова полна была строгой красоты и величія; въ роли Эдипа бенефициантъ обнаружилъ тонкое пониманіе требованій классическихъ произведеній, безупречную дикцію и грацію въ движеніяхъ.

Хорошій пріемъ и 800 руб. сбору далъ бенефисъ г-жи Велизарій. Талантливая артистка поставила въ свой бенефисъ новую пьесу г. Тимковскаго «Защитникъ». Талантливо начатая вещь кончается, увы, совсѣмъ вехорошо, ибо авторъ, не зная что дѣлать съ героиней, отравляетъ ее, а другихъ лицъ бросаетъ на произволъ судьбы. Досадно!

18-го ноября состоялся бенефисъ г. Смирнова, который очень удачно выбралъ рѣдко ставящуюся на нашей сценѣ пьесу Островскаго «Шутники». Сборъ полный. Дружные аплодисменты и подарки сопровождали бенефицианта послѣ cadaго дѣйствія. Роль Оброшенова г. Смирновъ игралъ съ вдохновеніемъ. Третій актъ, когда Оброшеновъ приходитъ домой съ находкой, бенефициантъ провелъ съ захватывающимъ драматизмомъ. Г-жи Днѣпровы, Велизарій и г. Самойловъ были превосходны.

2-го и 9-го декабря состоятся бенефисы г-жи Днѣпровой и г. Самойлова. Г-жа Днѣпровы ставитъ «Спорный вопросъ» В. Александрова и «Которая изъ двухъ», г. Самойловъ ставитъ въ свой бенефисъ «Рюи Блазь». 1-го декабря въ кассѣ театра виситъ уже аншлакъ, возвѣщающій, что «билеты на бенефисъ Э. О. Днѣпровой всѣ проданы».

29-го ноября состоялся бенефисъ безусловно полезнаго и даровитаго артиста В. М. Бѣлкина. Поставлена была комедія г. Гославскаго «Подорожникъ» и оригинальный фарсъ «Нюбея». «Подорожникъ» былъ равыгранъ дружно и ст. большимъ ансамблемъ. Роль «Нюбея» (г-жа Петипа) таже же, какъ и роль Лоасты въ «Эдипѣ» (г-жа Бѣльская), безусловно принадлежатъ г-жѣ Строевой-Сокольской, артисткѣ очень пригодной для классическаго репертуара. Женскій персонажъ въ «Эдипѣ» смѣшилъ своей дикціей и манерами публику.

А. Бурд...

Валовая цифра сборовъ по 1-ое декабря достигаетъ 30.100 рублей. Репертуаръ значительно обновленъ. Еженедѣльно устраиваются по воскресеньямъ утренніе спектакли для учащейся молодежи, при чемъ большая часть билетовъ раздается дирекціею въ учебныя заведенія (такихъ заведеній 36) — галлерей же и дешевыя мѣста поступаютъ въ продажу. Поставлены были слѣдующіе утренники: «Доходное мѣсто» (106 р.), «Бѣдность не пороку» (62 р.), «Ревизоръ» (170 р.), «Марія Стюартъ» (71 р.), «Шутники» (59 р.).

Приводимъ подробно репертуаръ и цифры сборовъ съ 17 октября по 1 декабря:

«Въ старые годы» (1297 р.), «Уриель Акоста», «Невпопадъ» (382 р.), «Трильби» (755 р.), «Честъ» (478 р.), «Коварство и любовь» (707 р.), «Счастливецъ» (599 р.), «Изломанные люди», «На пескахъ» (1240 р.), «Юланта», «О-во поощренія скуки» (410 р.), «Ивановъ» (732 р.), «Жизнь», «Дачный женихъ» (796 р.), «Цыганка Занза» (258 р.), «Безчестные», «A discription» (249 р.), «Гибель Содома» (597 р.), «Нахлѣбникъ», «Свадьба Фигаро» (309 р.), «Около денегъ» (327 р.), «Нора», «На законномъ основаніи» (1413 р.), «Полусвѣтъ» (733 р.), «Въ старые годы» 2 р. (319 р.), «Безприданница» (233 р.), «Шѣли», «Наканунъ» (360 р.), «Кинъ», «Невпопадъ» (387 р.), «Атташе при посольствѣ», «Трактирщица» (1300 р.), «Юланта», «О-во поощренія скуки» 2 раза (598 р.), «Золото», «Школьная пара» (620 р.), «Коварство и любовь» 2 р. (433 р.), «Два подростка» (711 р.), «Жизнь», «Домовой шалитъ» (933 р.), «Доходное мѣсто», «Предложеніе» (1071 р.), «Эдипъ-царь», «Тайна» (742 р.), «Борьба за счастье» (1102 р.), «Чужіе» (468 р.), «Трильби» (256 р.), «Шутники», «Приятіе» (1152 р.), «Въ новой семьѣ» (266 р.), «Золото» (261 р.), «Старый закъль» (588 р.), «Счастливецъ» (1174 р.), «Идеальная женна», «Лѣтніе грезы» (691 р.), «Злая яма» (167 р.), «Защитникъ» (637 р.), «Ивановъ» (1074 р.), «Ошибки молодости» (1061 р.), «Подорожникъ», «Нюбея» (536 р.), «Блуждающіе огни» (740 р.), «Злоба дня» (456 р.)...

Два спектакля были устроены г-жею Дюковой по ея собственной инициативѣ съ благотворительной цѣлью: первая суббота сезона (18 окт.), въ пользу Русскаго Театральнаго Общества, «Уриель Акоста» (382 р.). Но сборъ не покрылъ даже расходовъ и въ пользу о-ва А. И. Дюкова отчислила 100 руб. Второй спектакль 15 ноября въ пользу недостаточныхъ слушательницъ медицинскихъ курсовъ далъ блестящій сборъ — 1102 р. — причемъ расходы взяты понесенные по затратамъ для постановки пьесы, а весь вечеровой расходъ г-жа Дюкова взяла на себя, такимъ образомъ въ пользу курсовъ отчислось 1014 р. 75 к.

Г. Г.

НОВОЧЕРКАССКЪ. 18-го ноября, въ новочеркасскомъ театрѣ состоялся бенефисъ режиссера труппы А. Н. Соколовскаго, четвертый сезонъ сряду служащаго въ нашемъ театрѣ. Поставленная имъ новая пьеса — послѣднее произведеніе князя А. И. Сумбатова — «Джентльмены» на нашей сценѣ особеннаго успѣха не имѣла. Новинка эта привлекла почти полный театр. Въ нашемъ театрѣ установилось обыкновеніе изъ трехъ драматическихъ спектаклей въ недѣлю ставить по вторникамъ непременно новыя пьесы, а по четвергамъ — пьесы преимущественно классическаго репертуара по общедоступнымъ цѣнамъ (отъ 10 коп. до 1 р. 50 коп. за мѣсто) и по воскресеньямъ — обстановка пьесы. Какъ бы то ни было, бенефисъ режиссера далеко не сопровождался такимъ успѣхомъ, какъ, напр., поставленная на слѣдующій же день (19 ноября) комедія Немировича-Данченко «Послѣдняя воля». Эта пьеса разыграна была нашими артистами дѣйствительно превосходно, и не разъ среди дѣйствій вызвала единодушные аплодисменты публики по адресу главныхъ дѣйствующихъ лицъ: г-жѣ Холмской (Юлія Вешневодская), Миткевичъ (Поля), Разсказовой (Ольга Фролова), г. Вадимова (Хлыстинковъ), Соколовскаго (Тороненъ) и Соколова (Тулупенъ). Спектакль этотъ, благодаря тому, что на слѣдующій день былъ канунъ большого церковнаго праздника, принадлежалъ къ числу такъ называемыхъ общедоступныхъ, установленныхъ у насъ впервые въ текущемъ сезонѣ, по инициативѣ антрепренера С. И. Крылова и съ согласія дирекціи. Такихъ, вполнѣ доступныхъ по цѣнѣ самой малоденежной публикѣ спектаклей, кажется, не было и нѣтъ доселѣ нигдѣ въ Россіи: цѣны на нихъ у насъ сравнительно съ обыкновенными понижены на половину, а не уменьшены только, какъ это дѣлалось и дѣлается въ Харьковѣ, Кіевѣ и др. городахъ. *Манюва.*

НИЕВЪ. Наступило удивительно безвременье въ художественныхъ вкусахъ. Даже И. П. Киселевскій этотъ славный

артистъ со славнымъ прошлымъ — даже онъ растерялся: въ свой бенефисъ (25-го ноября) онъ поставилъ «Особое порученіе» Н. Куликова 2-го (значить есть еще и первый). Пьеса разыграна была, тѣмъ не менѣе, довольно бойко. Удивительно! Чѣмъ безсодержательнѣе сама по себѣ пьеса, тѣмъ лучше исполняютъ ее наши артисты. Къ постановкѣ готовится пьеса М. Балуцкаго «Невольницы» въ передѣлкѣ Н. Н. Соловцова и «Гибель Содома» въ бенефисѣ г. Багрова. Г. Багровъ на кievской сценѣ всего три мѣсяца, но за это время вполнѣ выяснились и его небольшія достоинства, и большія недостатки. Обладавъ превосходной дикціей, сильнымъ голосомъ и благодушною сценическою внѣшностью, г. Багровъ чуждъ простоты и естественности, его игра ходульна, тонъ всегда приподнятъ. Исполненіе крайне однообразно, приемы и манера шаблонны.

Третій улическій вечеръ въ Императорской музыкальной школѣ былъ особенно интересенъ въ томъ отношеніи, что въ немъ выступили два юныхъ «самородка», представляющихъ собою типъ Wunderkinder. Первый изъ нихъ — мальчикъ-сирота (уч. вышшаго курса класса г. Ходоровскаго) въ исполненіи «Loreley» Листа и «Scherzo» (B-moll) Шопена обнаружилъ солидную техническую способность и «огонекъ»; вторымъ Wunderkind'омъ является малолѣтняя пианистка Фрейдисъ (уч. средняго курса класса г. Ходоровскаго), она очень толково и съ большимъ чувствомъ передала Nocturne (B-dur) Филда и Tarantelle—Геллера. По классу фортепиано на томъ же вечерѣ хорошее впечатлѣніе произвела ученица г. Пухаласкаго г-жа Фидлеръ, исполнившая очень мило Романсъ Рубинштейна и Рапсодію (№ 6) Листа. Изъ исполнителей вокальныхъ номеровъ слѣдуетъ отмѣтить уч-цу Коржъ, спѣвавшую въ сопровожденіи виолончели (уч. Клячокъ) «Элегію» Масне и уч-цу Мироновичъ, исполнившую арію Рахили (изъ оп. «Жидовка»), Уч. Закомъ (класса фонъ-Муллerta) очень музыкально исполнилъ на виолончели «Sérénade orientale» Понпера.

Р.—ичъ.

АСТРАХАНЬ. Спектакли драматической труппы г. Струйскаго идутъ съ хорошимъ ансамблемъ. Главные дѣятели труппы: г-жа Пальчикова, уже третій сезонъ играющая на астраханской сценѣ и, г-жа Борисова — молодая симпатичная артистка на роли ingénue, пользующаяся большимъ успѣхомъ. Г-жа Стругина — нибѣтъ успѣхъ въ чисто-комическихъ роляхъ. Г-жа Айвазовская хороша въ роляхъ приживалокъ, старухъ дѣвъ и комическихъ старухъ. Прекрасно гризирруется. Г-жа Колосова — начинающая артистка, не дурная инженерно-комикъ. Обладаетъ бойкостью на сценѣ Г. Борисовскій — любимецъ публики. Г. Струйскій (онъ же и режиссеръ) хорошей фатъ съ большимъ репертуаромъ. Гарипъ — салонный реценеръ, съ красивой сценической внѣшностью. Акимовъ — проstackъ. Бахчисарайцевъ — второй любовникъ. На мплуа перваго любовника приглашенъ артистъ Панормовъ-Сокольскій. Онъ пользуется большимъ симпатіями у публики. Теплота въ передачѣ ролей и искренность, — являются его отличительными достоинствами.

Въ скоромъ времени выступитъ вновь приглашенная артистка г-жа Конн-Стрѣльская. Изъ новинокъ у насъ шли: «Трильби», «Вава», «Безъ завѣта», «Въ новой семьѣ», «Защитникъ», «Джентельмены» и друг. Сборъ выше средняго.

А. Давидевъ.

САМАРАНДЪ. Сегодня 5 ноября, уѣхала отъ насъ въ Ташкентъ труппа малороссовъ подъ управленіемъ О. З. Суслова и А. Л. Суходольскаго. Труппа эта, или, вѣрнѣе, «Товарищество русско-малорусскихъ артистовъ» — какъ оно себя именовало, дала въ Самарандѣ съ 12 окт. по 4-е нояб. 97 г. девятнадцать спектаклей. Сборъ, благодаря хорошему артистическому составу, были весьма недурны (мѣстный театр, выстроенный на средства мѣстнаго любительскаго кружка, даетъ сборъ около 500 руб., сообразуясь съ цѣнами на мѣста, назначенными товариществомъ).

Въ труппѣ находятся, между прочимъ: г-жи Зарницкая, Кохановская, Чарновская, Беринская; гг. Суходольскій, Сусловъ, Шатковскій, Беринскій, Пономаренко, Запорожецъ и др. Всего въ труппѣ — около 40 человекъ. Въ общемъ, т-во оставило по себѣ наилучшія воспоминанія. Главной силой въ труппѣ сѣдуетъ признать г. Суходольскаго. Это большой талантъ. Въ малороссійскихъ драмахъ нѣтъ простора разностороннему дарованію; всѣ онѣ построены шаблонно, съ сильной наклоностью къ мелодрамѣ — и если въ этихъ рамкахъ г. Судольскій — *творилъ* — и, можетъ быть, больше, чѣмъ драматургъ, — то съ какой же силой долженъ выразиться его драматическій талантъ въ пьесахъ съ жизненнымъ содержаниемъ? Въ игрѣ г. Суходольскаго видна большія вдумчивость; это — актеръ умный и у него никогда нельзя замѣтить никакого шаржа.

Г. Сусловъ — великолѣпный проstackъ, хотя игралъ главнымъ образомъ первыхъ любовниковъ, что выходило нѣсколько неуклюже и расхолаживало впечатлѣніе.

Примадонна г-жа Зарницкая, пользовалась особенной благосклонностью публики, всегда горячо встрѣчавшей ее. Портитъ впечатлѣніе излияния черноты — и въ голосѣ и въ жестѣхъ. Въ результатѣ — неестественная драматизація самыхъ простыхъ фразъ и дѣйствій, и наоборотъ — невыдержанность

драматических моментов, особенно требующих спокойствия и сосредоточенности. В общем же, слѣдуетъ признать г-жу Зарницкую весьма полезной силой.

Комическая старуха г-жа Кохановская — неподражаема. Она живетъ на сценѣ, она и г. Суходольскій — наиболѣе жизненной частью труппы.

Г. Шатковский весьма недурной актеръ и первоклассный плясунъ гопака.

Полевая сила г-жа Чарновская, живая и граціозная актриса. Остальные все хороши.

Впечатлѣніе, полученное отъ т-ва Суслова и Суходольскаго, помрачилось конкуренціей т-ва (невольной) съ труппой неумолимаго курилки... то бишь. Деркача. Г. Деркачъ въ высшей степени живучій антрепренеръ, сколько разъ онъ не платилъ, сколько разъ онъ прогоралъ — это вѣдомо одному Аллаху. Подобно Антею, онъ, падая, приобретаетъ новую силу... Съ труппой въ 30 человекъ онъ прѣхалъ въ Закаспійскій Край во время пребыванія въ Асхабадѣ труппы Суслова и Суходольскаго, далъ нѣсколько спектаклей въ Красноводскѣ, оттуда мимо Асхабада проѣхалъ по Закаспійской желѣзной дорогѣ въ Чарджуй, обогналъ труппу Суслова и Суходольскаго. Но, увы! — и тѣ не дремали и обогнали, выхавъ изъ Асхабада, труппу Деркача и очутились еще дальше — въ Самаркандѣ, гдѣ театръ былъ ими законтрактванъ заранее. Тогда же явился и г. Деркачъ съ труппой, но, увидавъ, что играть негдѣ, и что помимо того конкуренція съ т-вомъ не подл силу, отправилъ труппу въ Ташкентъ (на лошадахъ), а вскорѣ и самъ выхалъ туда же. Въ Ташкентѣ, говорятъ, труппа Деркача намѣрена зимовать. Теперь туда поѣхало т-во Суходольскаго и Суслова, и въ Ташкентѣ будетъ дано генеральное сраженіе, въ которомъ, если не побѣдитъ т-во Суслова и Суходольскаго, что будетъ естественно, обѣ стороны лягутъ костями. Если Москва не выдерживаетъ двухъ мало-російскихъ труппъ, то гдѣ же выдержитъ Ташкенту? Пока что, дѣла труппы г. Деркача плохи, хотя мы и надѣемся, что не повторится того, что было два года тому назадъ, когда труппа Деркача, оставшись безъ главы, устраивала спектакль, чтобы добраться до Россіи... Удивительно, почему ташкентская администрація требованіемъ залога отъ антрепренеровъ не предупреждаетъ подобныхъ несчастій, которыя съ нашей «російской» точки зрѣнія кажутся обыденными... Насколько мнѣ извѣстно, подобный залогъ впервые, вѣроятно, къ вѣщему удивленію администраціи, представленъ добровольно въ Ташкентѣ г. Сусловымъ, какъ главнымъ распорядителемъ т-ва Суслова и Суходольскаго...

Г. Л-онъ.

ВАРШАВА. Русское общество въ Варшавѣ раздѣлилось на два лагеря: одинъ, во главѣ коего стоитъ, между прочимъ, комендантъ Варшавской крѣпости генералъ-лейтенантъ Комаровъ, генералъ Ивановъ, директоръ Варшавскихъ правительственныхъ театровъ и др., — старается всеми силами поддерживать существующій въ Варшавѣ вотъ уже 13-й годъ и существующій притомъ безъ всякой субсидіи отъ правительства, Русскій Драматическій кружокъ, другой — *potina odiosa sunt*, — возстаетъ противъ этого кружка, который, разумеется, будучи чисто любительскимъ, ибо все исполнители — исключительно дилетанты, не можетъ конкурировать съ настоящимъ театромъ.

«Это колыбель русскаго театра въ Варшавѣ», говорятъ мнѣ лица, которыхъ сердцу близокъ этотъ кружокъ.

Я посѣтилъ одинъ изъ спектаклей кружка; шелъ «Лѣсъ» Островскаго. Конечно, любители не актеры, приходится просто удивляться, какъ у нихъ хватаютъ и времени, и желанія разучивать по двѣ новыхъ пьесы въ недѣлю — ибо спектакли даются по четвергамъ и воскресеньямъ и всякій разъ ставятся новыя вещи. Въ общемъ, играютъ недурно. Помѣщеніе небольшое, но приличное — залъ человекъ на 300—400, съ хорами. Сцена — ящичкомъ, тѣсновата, но и средства кружка скудны: отъ 300 до 400 человекъ со взносами по 10 рублей въ годъ, т. е. 3000, 4000 руб.; съ платой взимаемой съ гостей и другими доходами годовой балансъ достигаетъ тысячу двѣнадцати.

Въ кружокъ входятъ преимущественно люди со скромными средствами (хотя бываютъ и представители варшавской бюрократіи — конечно, исключительно русское общество), посмотрѣть спектакль и затѣмъ потанцевать. Прежде, говорятъ, въ кружокъ бывало очень смѣшанное общество, но съ каждымъ годомъ публика здѣсь становится все приличнѣе и приличнѣе и теперь, по крайней мѣрѣ на вечерѣ, на который я попалъ, — офицерство, скромно, но мило одѣтыя дамы и барышни — словомъ просто, но прилично... И главное, весело... Заправили кружка мечтаютъ о небольшой хотя правительственной субсидіи.

«Тогда мы могли бы принять нѣсколько профессиональныхъ актеровъ говорятъ они.

Но субсидіи не даютъ. Въ этомъ краѣ все требуетъ еще большихъ формальностей, нежели въ центральной Россіи.

Зато польскіе театры ведутъ свои дѣла прекрасно. Вотъ нѣкоторыя цифры, добытыя мной въ театральной конторѣ:

Субсидію театрамъ отпускаютъ 60 тысячъ рублей въ годъ. Жалованья въ мѣсяцъ уплачиваются, не считая гастролей, до

35 тысячъ рублей. Годовой балансъ Варшавскихъ казенныхъ театровъ равняется 750—800 тысячъ рублей. Весь этотъ расходъ слѣланъ на четыре труппы: оперную, балетную, драматическую и опереточную; послѣдняя играетъ и оперетку, и легкую комедію, и фарсъ.

М. Берновъ.

ПЕНЗА. Недавно появился отчетъ о постройкѣ открытой сцены общедоступнаго театра и о спектакляхъ за лѣтнее время 1896 и 1897 гг. Главнымъ образомъ, интересно свидѣтельство отчета о количествѣ посѣтителей театра: въ 96 г. на каждый спектакль приходилось по 1200 посѣтителей, за все же время, на 15 спектакляхъ, перебывало 17765. Въ 97 г. это количество на каждый спектакль возросло до 1600, всѣхъ же посѣтителей за лѣто, на 35 спектакляхъ, перебывало 56339. Приведенныя цифры весьма убѣдительно говорятъ за учрежденіе въ Пензѣ постояннаго театра, который давалъ-бы возможность, во всякое время года, пользоваться по общедоступнымъ цѣнамъ всѣмъ классамъ общества разумнымъ развлеченіемъ. Дѣятельность театра, за два лѣтнихъ сезона, дала въ результатъ чистой прибыли 928 р. 10 к. (!) Эта сумма на столько ничтожна, что вопросъ о постройкѣ постояннаго театра, отходить въ область фантазіи. Такимъ образомъ, рабочій людъ, привыкшій лѣтомъ посѣщать театръ, зимой лишается этой возможности.

Въ Петербургѣ, какъ мы слышали, организуется общество, имѣющее цѣль — устроить народныхъ театровъ въ Россіи. Авось оно, узнавъ о симпатичной дѣятельности нашего драматическаго кружка, солидарнаго съ нимъ по цѣлямъ, бросятъ свой благодѣтельный лучъ въ нашъ медвѣжій уголокъ, а управленіе Сыр.-Вяз. ж. д. и мѣстные капиталисты-заводчики и фабриканты, рабочіе которыхъ составляютъ главный контингентъ публики театра, помогутъ облегчить задачу мѣстной интеллигенціи.

Художественная сторона дѣла, въ нынѣшнемъ году, была значительно выше, чѣмъ въ прошломъ, благодаря режиссерству такого опытнаго артиста, какъ г. Рассатовъ.

Между исполнителями были прямо талантливыя, какъ напр., Е. Мундъ, къ сожалѣнію, выступавшая лишь 3 раза, К. А. Мигановичъ, С. Г. Лызлова и весьма способная, съ успѣхомъ содѣйствовавшая ансамблю: В. Р. и Л. Р. Польша и О. Ф. Штольцъ. Изъ мужскаго персонала особенно выдѣлялись В. Э. Мейергольдъ и Н. Р. Клешевъ. Дѣлили съ ними успѣхъ В. Ф. Цвеленевъ и В. С. Колпашниковъ, слѣдавшій профессиональнымъ артистомъ и въ настоящее время служащій въ труппѣ г. Синельникова въ Ростовѣ. Въ заключеніе съ удовольствіемъ отмѣчаемъ дѣятельность скромно подписавшихъ подъ отчетомъ С. С. Колпашникова и А. А. Космынскаго. Второй, какъ главный распорядитель, проявилъ въ оба года такую неумолимую дѣятельность, что его имя должно занять почетное мѣсто въ исторіи пензенскаго народнаго театра. Не мало принесъ пользы исполнявшій обязанности казначая и бухгалтера П. М. Первушинъ.

Теперь, по полученіи устава, драматическаго кружка, не имѣвшій у себя прочной юридической почвы, вступаетъ въ новую фазу своего существованія, при совершенно иныхъ условіяхъ. На сколько успѣшно пойдетъ дѣло новаго «Драматическаго Кружка Народнаго Театра» скажетъ будущее, а пока позволимъ себѣ упрекнуть редакторовъ въ несовѣстимъ удачномъ составленіи устава, нѣкоторые параграфы которыхъ значительно стѣсняють дѣятельность кружка, хотя бы въ смыслѣ репертуара. Для народныхъ театровъ есть свой специфическій репертуаръ, за предѣлы котораго безъ спеціального разрѣшенія выходить нельзя. Не то бы было, еслибъ театръ былъ названъ «общедоступнымъ».

П. П.

ТАГАНРОГЪ. По желанію дирекціи и городской управы, театръ на будущій зимній сезонъ снятъ вновь О. В. Строгановой, умѣло и съ тактомъ ведущей въ настоящее время дѣло своей антрепризы.

КИСЛОВОДСКЪ. Театръ и паркъ на лѣтній сезонъ вновь сдавы В. Л. Форкатти.

ИРНУТСКЪ. До настоящаго времени труппа А. А. Кравченко успѣла поставить много новинокъ и заинтересовать публику. Труппа пользуется большимъ успѣхомъ. До сего времени взято валоваго сбора около сорока тысячъ. На будущій годъ театръ опять остался за г. Кравченко.

КРОНШТАДТЪ. Въ будущемъ году переходить у насъ въ собственность города зданіе театра, находящееся въ настоящее время въ вѣдѣніи морскаго министерства. Съ переходомъ этимъ сопряжены розовыя надежды обывателей, ожидающихъ возобновленія театра, уже болѣе 10 лѣтъ стоящаго безъ всякаго ремонта, постепенно разрушающаго отъ времени.

Но, увы, надежды обывателей на возобновленіе театра не встрѣчаютъ сочувствія среди гласныхъ думы, и въ то время, какъ въ другихъ городахъ устраиваются вновь городскіе театры, а существующіе эксплуатируются подъ непосредственнымъ контролемъ городскихъ самоуправленій, — у насъ въ Кронштадтѣ, въ 25 верстахъ отъ столицы, вопросъ о городскомъ театрѣ не только не вызываетъ симпатій въ представителяхъ самоуправления, а, напротивъ, принимается ими съ полнѣйшимъ равнодушіемъ...

Въ издающейся въ Кронштадтѣ газетѣ «Котлинъ» произведенъ недавно маленькій подсчетъ тѣхъ предложеній, которыя дѣлались въ думѣ относительно эксплоатаціи театра. Предлагали, какъ оказывается, обратить театръ и въ станцію городского трамвая, и въ зданіе для женской гимназіи, и даже въ рынокъ для мясной и зеленой торговли!..

Театръ въ Кронштадтѣ (я говорю о послѣднемъ каменномъ, такъ какъ раньше существовалъ небольшой деревянный) былъ открытъ въ 1874 г. при антрепризѣ извѣстнаго музыкальнаго критика г. Раппопорта. Труппа театра изобиловала талантами, въ составѣ ея находились многіе артисты, сдѣлавшіеся теперь «знаменитостями». Достаточно сказать, что такіе артисты, какъ Варламовъ, Горевъ, Южинъ, Рыбчинская, Глѣбовъ и др. едва-ли не начинали свою карьеру въ Кронштадтскомъ театрѣ. Въ концѣ 1880 г. театръ внутри сгорѣлъ, причѣмъ жертвами пожара сдѣлалось нѣсколько че-

ловѣкъ. Съ тѣхъ поръ стѣны театра высятся на одной изъ кронштадскихъ площадей, напоминая обывателямъ «былые славные дни»...

Говорятъ, будто постоянный театръ не выдержитъ расходовъ, будто у города нѣтъ средствъ на возобновленіе театра и пр. Но эти доводы не основательны. Несомнѣнно, что театру не откажется давать субсидію морское министерство, выдачу которой оно произвело преждему театру; если у города нѣтъ средствъ на реставрацію театра, то эти средства могутъ найтись у антрепренеровъ, разъ имъ отдадутъ театръ на льготныхъ условіяхъ...
А. Мамонъвъ.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. Тимоѣева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

1898 г.

Открыта подписка на журналъ

1898 г.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

(II-II годъ изданія).

Журналъ „Театръ и Искусство“ будетъ издаваться въ 1898 г. по прежней программѣ и съ прежнимъ составомъ сотрудниковъ. Въ 1897 г. помѣщены были прозведенія слѣдующихъ лицъ:

Лвѣбенко В. Г., Александрова П. А., Амфитеатрова А. В., Арбекина Н. Ф., Бастунова Э. Д., Бенговина В. И., Генкина В. Г., Гвѣдича П. И., Далматова В. П., Дьялова А. И., Карпѣева М. В., Карпова Е. П., Кворозовскаго И. М., Кояловича М. М., Кравченко Н. И., Кугеля А. Р., Ленскаго Ал. П., Немировича-Данченко Вл. И., Плещеева А. А., Потапенко Н. Н., Преображенскаго В. П., проф. Сакетти Л. А., Тихонова В. А., Федорова М. П., Фруга С. Г., Южнаго М. Г., Яснискаго I. I. и др.

Кромѣ названныхъ лицъ, обѣщано сотрудничество:

Войнберга П. И., Влейхмана Ю. И., Голицына кн. Д. П., (Муравлива), Немировича-Данченко Вас. И., проф. Соловьева Н. Ф. и иѣк. др.

Сочувствіе читающей публики позволяетъ вмѣстѣ съ значительнымъ улучшеніемъ содержанія и вѣншаго вида журнала, увеличить объемъ печатнаго матеріала. Кромѣ пьесъ (отдѣлъ литературно-драматическій), по мѣрѣ накопленія матеріала, подписчики будутъ получать выпуски критико-біографическаго иллюстрированнаго словаря

„Современныхъ дѣятелей сцены“,

куда войдутъ портреты, біографіи и характеристики. причѣмъ выдающимся дѣятелямъ будутъ посвящены обстоятельныя статьи. Для удобства подписчиковъ, словарь будетъ печататься въ книжномъ форматѣ. Успѣхъ подобнаго обширнаго труда зависить во многомъ отъ поддержки и сочувствія сценическихъ дѣятелей, и редація обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всемъ безъ изъятія артистамъ и артисткамъ, концертантамъ дирижерамъ, драматическимъ писателямъ, композиторамъ, критикамъ, столичнымъ и провинціальнымъ, преимущественно къ тѣмъ коихъ фамиліи (сценическія) начинаются на первыя буквы алфавита прислать въ возможно скоромъ времени въ редакцію біографическія и сценическія свѣдѣнія, а также имѣющіеся литературный матеріалъ, который по мншвенію надобности, будетъ возвращенъ съ благодарностью.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой . . . 6 р.

„ „ „ полгода . . . . . 4 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., и по 2 р. 1 марта 1 и июня.

Подписка принимается въ конторѣ: С.-Петербургъ, Моховая, 45.

Въ Москвѣ розничная продажа и подписка въ конторѣ Н. Печковской.

Редакторъ А. Кугель.

Издательница З. Тимоѣева (Холмская)

На дняхъ выйдеть изъ печати и поступить въ продажу во всѣ музыкальныя и книжныя торговли

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

А. Габриловича

на 1898 годъ.

(годъ изданія четвертый).

Справочная и записная карман. книжка

для

Артистовъ, музыкантовъ и любителей музыки.

Цѣна въ языч. копейк. порепл. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Выписывающіе изъ Главнаго склада (Спб., Разъѣзжая, 15, кв. 15) за перес. не платятъ. 0—1

Фридрихъ Мундлингеръ

ПРОДАЖА и ПРОКАТЪ

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

собственной и разныхъ фабрикъ

по умѣреннымъ цѣнамъ

Спб. Жевскій, 53.

№ 119 (12—11)

НОВАЯ КНИГА.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

„Разбитые кумиры“

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

ИЗДАНИЯ ГОДЪ ТРЕТИЙ.

Принимается подписка на 1898 годъ на издающуюся въ Одессѣ ежедневную газету

„ТЕАТРЪ“

ПОСВЯЩЕННУЮ ИСКУССТВАМЪ, ТЕАТРУ, МУЗЫКѢ И СПОРТУ.

„ТЕАТРЪ“ даетъ возможно полную картину театральномызыкальной и художественной дѣятельности не только въ Одессѣ и на югѣ, но и въ столицахъ, а также въ окрестныхъ центрахъ, дающихъ лучшіе образцы художественнаго творчества.

Въ газетѣ „Театръ“ постоянно помѣщаются руководящія статьи по вопросамъ искусства и спорта, критическій обзоръ театральнаго и музыкальнаго произведеній, биографіи и мемуары, театральныя и музыкальныя отдѣлы, художественный отдѣлъ (выставки картинъ, художественное обозрѣніе), спортъ (ковале бѣга и скачки, велосипедныя гонки, морской спортъ, ружейная охота и проч.).

Ежедневно либретто оперъ, оперетокъ и содержаніе драматическихъ произведеній, даваемыхъ на иностранныхъ языкахъ, афиши и подробныя программы спектаклей и зрѣлищъ въ Одессѣ.

Для театральнаго предпринимателя и артистовъ имѣется особый справочный отдѣлъ со всѣми необходимыми для нихъ свѣдѣніями и указаніями.

Периодически въ газетѣ помѣщаются ИЛЛЮСТРАЦИИ: портреты дѣятелей искусства, рисунки театровъ, цирковъ, театральнаго снаряженія и проч.

Въ „Театрѣ“ принимаютъ участіе: С. А. Бердяевъ, Н. Г. Вучетичъ, Н. Г. Волковъ, Г. М. Волковскій, Горацио (псевд.), П. Т. Гердо-Виноградскій, С. З. Гальперинъ (Аккордъ), князь Н. С. Давыдовъ, В. М. Дьячкова, Дюжъ (псевд.), А. П. Долиновъ, арт. Импер. театр., Н. А. Криаконъ-Михайловскій, арт. Импер. театр., А. Н. Кремлевъ, А. А. Квармонъ, М. Л. Ковалевскій, С. Я. Кишиневскій, художн., В. С. Липиндусъ, М. К. Ленитонъ (Тонъ), С. В. Лигинъ, Е. Н. Любичъ, А. В. Мизарякій (Viola), А. Н. Николаевъ, арт. Импер. театр., К. Н. Новосельскій, А. О. Недолгъ, С. Н. Пляксинъ, Петербургскій (псевд.), А. А. Петровичъ, М. П. Разсудовъ, В. П. Ребиковъ, В. П. Ростовцевъ, М. С. Сукешиковъ, С. М. Семенинъ-Смаженскій, А. Ф. Федоровъ, профес., А. П. Чарнонъ, С. В. Яковлевъ и др. (3—1)

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой въ Одессу и съ пересылкой въ другіе города 4 рубль, за-границу 7 рублей, на полгода 2 р. 50 к., на три мѣсяца 1 р. 50 к., на одинъ мѣсяць 75 к. Въ розничной продажѣ 5 к. померъ.

Адресъ редакціи: Одесса, Дерибисовская улица, домъ № 14. Редакторъ-Издатель Прис. Совѣр. Г. М. Сигаль.

Открыта подписка на 1898 г. на издающуюся въ Ростовѣ на Дону ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

„ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ“

VIII ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Въ „Приазовскомъ Краѣ“ помѣщаются портреты и рисунки, имѣющіе отношеніе къ текущимъ выдающимся событіямъ.

Условія подписки въ Россіи съ доставкой и пересылкой городскими и шугородными подписчиками: на годъ 9 р.; на 11 мѣс. 8 р. 50 к.; на 10 мѣс. 8 р.; на 9 мѣс. 7 р. 25 к.; на 8 мѣс. 6 р. 50 к.; на 7 мѣс. 5 р. 75 к.; на 6 мѣс. 5 р.; на 5 мѣс. 4 р. 25 к.; на 4 мѣс. 3 р. 50 к.; на 3 мѣс. 2 р. 75 к.; на 2 мѣс. 2 руб.; на 1 мѣс. 1 р.

Безъ доставки для городскихъ подписчиковъ: на годъ 8 р.; на 11 мѣс. 7 р. 50 к.; на 10 мѣс. 7 р.; на 9 мѣс. 6 р. 50 к.; на 8 мѣс. 6 р.; на 7 мѣс. 5 р. 25 к.; на 6 мѣс. 4 р. 50 к.; на 5 мѣс. 3 р. 75 к.; на 4 мѣс. 3 р.; на 3 мѣс. 2 р. 25 к.; на 2 мѣс. 1 р. 50 к.; на 1 мѣс. 80 к.

За пересылку газеты за-границу взимается, сверхъ подписной цѣны, 60 к. въ мѣсяць. За перемѣну адреса платится 50 коп.

Подписка принимается исключительно съ каждаго 1-го числа.

Подписка принимается: въ Ростовѣ на Дону въ главной конторѣ газеты „Приазовскій Край“ и въ отдѣленіяхъ конторы: въ ТАГАНРОГѢ — у А. В. Тараконскаго и П. Ф. Клеменца, типо-литографія, по Итальянск. пер., № 19; въ ПОВОДЕРЬ — у Н. В. Туркина, Комитетск. ул.; въ ЕКАТЕРИНОДАРѢ — у И. А. Кузнецова, при вѣнковой торговлѣ П. Ф. Гилладжидова; въ МАРИУПОЛѢ — у А. С. Попона; въ ЕЙСКѢ — у Ф. С. Кучева; въ НОВОРОССИЙСКѢ — у Э. А. Марианки; въ АЛЕКСАНДРОВСКѢ-ГРУШЕВСКОМЪ — у Б. М. Файнштейна, типографія; въ ВАХМУТѢ — у И. Р. Григунь; въ АРМАВІРѢ — у Р. Ф. Уманцевой; на ст. КАМЕНСКОЙ — у В. И. Волонтина, типографія.

Редакторъ и отвѣтственный издатель С. Х. Арутюновъ.

(3—1)

Открыта подписка на 1898 годъ на общественную, литературную и экономическую ежедневную газету

„ПЕРМСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ“

Неофициальная часть.

На основаніи спеціальнаго разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ неоф. часть „Перм. губ. Вѣд.“ выходитъ по расширенной программѣ большихъ газетъ, отдѣльно и въ зависимости отъ оф. части, и, вообще, представляетъ изъ себя самостоятельный органъ печати.

Всякія мѣры въ возможно лучшее содержаніе, какъ содержанія, такъ и вѣнней технической стороны изданія — составляютъ, какъ всегда, предметъ особыхъ заботъ редакціи и въ наступающемъ году.

Въ этихъ видахъ, къ ближайшему участію въ газетѣ приглашены, въ качествѣ редакціонныхъ силъ, опытные газетные дѣятели. Затѣмъ редакціей обращено вниманіе на развитіе мѣстнаго репортерскаго отдѣла и расширеніе отдѣла корреспонденцій въ разныхъ пунктахъ края, прикамья и полежахъ и изъ кружныхъ центровъ Россіи.

Кромѣ того, въ газетѣ ежедневно помѣщаются сообщенія отъ собственныхъ столичныхъ корреспондентовъ о важнѣйшихъ фактахъ изъ дѣятельности государственныхъ учрежденій, касающихся внутренней жизни. Сообщенія эти получаютъ за нѣсколько дней до полученія на мѣстѣ столичныхъ газетъ съ такими-же свѣдѣніями, а иногда и равнѣ депешъ „Рос. Тел. Аг.“ Въ газетѣ принимаетъ участіе значительный и постоянно увеличивающійся контингентъ мѣстныхъ и областныхъ силъ и спеціалистовъ по различнымъ вопросамъ.

Подобающее мѣсто отводится также въ газетѣ беллетристическому, историческому, научному, фельетонному (легкого жанра) и проч. отдѣламъ.

Сообщенія по телеграфу газета получаетъ отъ „Рос. Тел. Аг.“ и отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Вообще, все заслуживающее вниманія въ повседневной внутренней и вѣнней жизни, въ области общественной, экономической, политической, научной, художественной, театральной и т. д. — находитъ себѣ отголосокъ въ газетѣ, — поскольку это дозволяютъ рамки ея.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ 7 руб., на 6 мѣс. 4 руб., на 3 мѣс. 2 руб. 50 к. и 1 мѣс. 1 руб.

Цѣна, не состоящимъ подписчиками въ 1897 г., при заблаговременной подпискѣ на 1898 г., со дня подписки до 1 января 1898 года газета высылается бесплатно.

Плата за объявленія взимается согласно таксѣ, утвержденной г. губернаторомъ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „Пермскихъ Губ. Вѣдомостей“ (типографія губернскаго правленія).

Объявленія изъ Москвы, Петербурга, Одессы, Киева, Харькова, Кавказа, Привисланскаго и Прибалтійскаго краевъ принимаются въ центральной конторѣ объявленій торг. дома „Л. и Э. Медель и К.“ въ Москвѣ и въ отдѣленіи его — въ С.-Петербургѣ.

Въ уплатѣ подписной суммы годовые подписчики могутъ пользоваться разсрочкой, внося при подпискѣ 3 руб., къ 1 мая — 2 руб. и къ 1 сентября остальные 2 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Пермскихъ Вѣдомостей“.

(3—1).

Открыта подписка на ежедневную политическую и литературную газету на 1898 годъ

„НАРОДЪ“

(второй годъ изданія).

Подписная цѣна газеты повышается до десяти рублей въ годъ съ пересылкой и доставкой повсѣмѣстно въ Россію.

Посвящая свое изданіе, главнымъ образомъ, разработкѣ текущихъ вопросовъ государственной, общественной и хозяйственной жизни рускаго народа, редакція надѣется, что значительное пониженіе цѣны газеты будетъ способствовать доступу ея къ болѣе обширному кругу читателей и позволятъ, слѣдовательно, къ болѣе широкому общему мысленію между людьми слова и дѣла и ихъ единенію на пользу общую.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

Въ Россіи, повсѣмѣстно, съ пересылкой и доставкой на 12 мѣс. 10 р., на 6 мѣс. 5 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к.

За границею, въ государствахъ почтоваго союза на 12 мѣс. 14 р., на 6 мѣс. 7 р., на 3 мѣс. 3 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ газеты, Б. Морская, 56. „Москвѣ: въ конторѣ биржего маклера И. Ю. Шульца (старый гостиница дворъ).

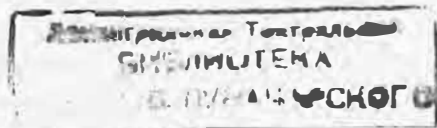
Г. провинціальныя подписчики благоволятъ обращаться въ Главную Контору газеты въ С.-Петербургѣ.

Въ Г. годовые подписчики получаютъ отдѣльнымъ изданіемъ всѣ вышедшіе въ русскомъ переводѣ и напечатанныя въ газетѣ „Народъ“ до 1-го января 1898 года, главы романа Эммы Золя „Парижъ“.

(3—1)

Редакторъ Н. Я. Стечнинъ

Издатель А. П. Мальшинскій.

Открыта подписка на 1898 годъ на дѣтскій иллюстрированный журналъ для младшаго возраста.

„ИГРУШЕЧКА“.

Годъ издавiя 19-й.

Подъ редакцiей А. Н. Пѣшковой-Толнѣровой. Журналъ „Игрушечка“ допущенъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя и Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцелярiи по учрежденiямъ Императрицы Марiи, въ приобрѣтеною въ библиотекѣ.

Въ „Игрушечкѣ“, помѣщаются статьи научнаго содержания изъ жизни и природы, статьи по исторiи, повѣсти и рассказы оригинальные и переводные, путешествiя, стихотворенiя, сказки, биографiи великихъ людей, шарады и описанiе ремесла. Статьи иллюстрируются соответствующими рисунками.

Въ журналѣ кромѣ вышеупомянутыхъ статей, помѣщаются рассказы на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ подстрочнымъ русскимъ переводомъ. Редакцiя журнала „Игрушечка“, стремясь постоянно улучшать и расширить свой журналъ, съ 1897 г. предприняла изданiе „Библиотечки Игрушечки“ состоящей изъ шести иллюстрированныхъ томиковъ, специально для журнала составленныхъ приватъ-доцентомъ Свѣд. университета Ю. Н. Вагнеромъ. Эти книжечки посвящены популярнымъ бесѣдамъ по природовѣдѣнiю Томъ I—Вода, II—воздухъ, III—Огонь, IV Небо, V—Земля, VI—Невидимый мiръ животныхъ и растенiй.

Въ концѣ года эти шесть томиковъ, роскошно переплетенные и положенные въ футляръ, будутъ продаваться по 3 р.

Въ 1898 г., также въ видѣ безплатнаго приложенiя, будутъ выданы Шесть иллюстрированныхъ томиковъ, составленiе которыхъ взяли на себя знаменитые литераторы. Ихъ имена будутъ объявлены своевременно.

При журналѣ „Игрушечка“ существуетъ особый отдѣлъ

„ДЛЯ МАЛЮТОКЪ“

(До 8-ми лѣтняго возраста). Годъ IX.

Задача этого отдѣла — дать дѣтямъ занимательное чтенiе. Помѣщаемыя статьи печатаются крупнымъ шрифтомъ со многими картинками. Особой подписки на отдѣлъ „Для Малютокъ“ нѣтъ.

Подписчики „Игрушечки“, съ отдѣломъ „Для Малютокъ“, кромѣ шести книжечекъ получаютъ еще особое приложенiе, приуроченное къ этому возрасту.

Педагогическое изданiе

„НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ“

3 руб.

посвященное вопросамъ воспитанiя и самообразованiя. (Годъ изданiя V).

Изданiе „На Помощь Матерямъ“ имѣетъ задачей помочь своимъ читательницамъ указанiями, основанными на научномъ опытѣ, привлеченномъ изъ всѣхъ областей знанiя. Въ программѣ его входятъ: уходъ за дѣтьми, воспитанiе и обученiе ихъ, обзоръ игръ, физическихъ упражненiй, образовательныхъ прогулокъ и проч., обзоръ выдающихся книгъ по воспитанiю и чтенiю, отчеты о дѣятельности разныхъ обществъ, родительскихъ кружковъ, яслей, дѣтскихъ садовъ и проч.

Рисунки, чертежи и объявленiя.

Редакцiя пользуется сотрудничествомъ известныхъ лицъ изъ ученаго, педагогическаго и литературнаго мiра, которые будутъ принимать, какъ и прежде, участiе въ трудахъ редакцiи.

Изданiе „На Помощь матерямъ“ выходитъ 9 разъ въ годъ (кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ).

Годовая подписка цѣна: „Игрушечка“ съ 1-й премiей (6 книжечекъ, подъ общимъ названiемъ Библиотечка журнала „Игрушечка“) съ доставкой и пересылкой 3 р. Съ отдѣломъ „Для Малютокъ“ и съ 2-мя премiями 5 р. Съ педагогическимъ изданiемъ „На Помощь Матерямъ“ 7 р. За границу на 2 р. дороже. Педагогическое изданiе „На Помощь Матерямъ“ отдѣльно 3 р.

Адресъ редакцiи и конторы: С.-Петербургъ, Голшарная, 10, куда гг. подписчиковъ и книгопродавцевъ просить обращаться исключительно обращаться.

Редакторъ-Издательница А. Н. Пѣшкова-Толнѣрова.

(3-1)

А. БЕККЕРЪ.

ПОСТАВЩИКЪ

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКАГО.

РОЯЛИ и ПИАНИНО.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ

1893 г.
ЧИКАГО.
Дипломъ и медаль.

1894 г.
АНТВЕРПЕНЬ.
Grand Prix.

1896 г.
НИЖН.-НОВГОРОДЪ.
Государств. Гербъ.

1897 г.
СТОКГОЛЬМЪ

ЗВАНІЕ ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ ШВЕЦИИ И НОРВЕГИИ.
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Иллюстрированные прейсъ-курранты бесплатно

№ 27-1

На Всероссийской выставкѣ въ Ниж

немъ-Новгородѣ 1896 года удостоены

ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ

СТАРѢЙШАЯ ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

Основанная въ 1810 году. — С.-Петербургъ, Владимірская, 8.

Рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы

Рояли въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 550 р.

Піанино въ 550, 500 и 450 р.

== Прейсъ-нуранты высылаются бесплатно. ==

№ III (13-11)

Я УПОТРЕБЛЯЮ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ?

ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНЬ

для роженія волосъ и противъ перхоти на головѣ.

При покупкѣ Элеопата просимъ требовать только

ЭЛЕОПАТЪ

КИНУНЕНЪ

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Цѣна флакону 1 р. 50 к. съ пересылкою въ Европ. Россію 2 руб.

Подробное наставленіе о способѣ употребленія находится при каждомъ флаконѣ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1.

Адресъ для писемъ: Петербургъ, провиантору Кинуненю, Демидовъ пер., д. № 1.

„Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и БЪЛИЗНЫ КОЖИ

♦ **МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ** ♦

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ.

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе почтеннѣйшей публики, что въ продажѣ существуетъ много сортовъ вазелиноваго мыла, въ большинствѣ случаевъ сходныхъ по вѣшнему виду съ нашимъ мыломъ, но качествомъ своимъ ничего общаго съ нимъ не имѣющихъ, почему и просимъ, желающихъ имѣть настоящее вазелиновое мыло, требовать всегда „МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ“ съ торговою маркой на каждомъ кускѣ.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи.

Цѣна за кусокъ 30 коп.

Коробка въ 6 кусковъ 1 руб. 50 коп.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ: Парфюмерная лабораторія І. Голлендеръ, С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1. № 120 (20-я)

ВЪ ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ

во вторникъ 18 декабря, въ 8 часовъ вечера.

КОНЦЕРТЪ

ОСИПА ГАБРИЛОВИЧА.

(CLAVIERABEND).

Рояль фабрики Я. БЕККЕРА.

Билеты отъ 6—10 руб. до 1 руб. 10 коп. въ депо роялей Я. Беккера, Казанскій мостъ, 18—27. № 128--1

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются новыя книги

Я. А. ХАРЛАМОВА.

Бой-Баба, повѣсть, ц. 60 к.

Христовымъ Именемъ, очеркъ изъ жизни нищихъ, ц. 60 к.

Изъ моря житейскаго, очерки и рассказы, 2-ое изданіе, ц. 60 к.

Выпечиваются отъ автора (Коломевская, 7) за пересылку не платитъ.

(1-2)

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

РУССКІЕ РОМАНСЫ.

(МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШЕДЕВРЫ).

Съ портретами ихъ исполнителей: М. И. Долиной, Е. К. Мравинной, Н. Н. Фигuera, И. А. Мельникова, П. А. Хохлова, І. В. Тартакова, А. Я. Чернова, Л. Г. Яковлева и А. Д. Давыдова.

Цѣна 75 коп.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Б. Московская, д. 11, кв. 19. (3-2)

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

№ 109 (12-12)